Z

№ 6(117)
2003 год

ВЫПУСК ВОСЬМОЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Юбилейный семинар

14 апреля в санкт-петербургском Центре современной литературы и книги, что на набережной Макарова, состоялся очередной семинар Бориса Стругацкого. Тема заседания была утверждена на предыдущем собрании, еще месяц назад, и звучала так: «Что такое империя?» Были назначены и докладчик (Владислав Гончаров), и оппонент (Марианна Алферова), в общем, все как обычно, но данный семинар не был рядовым. Дело в том, что на следующий день руководителю семинара, знаменитому писателю Борису Натановичу Стругацкому, исполнялось 70 лет. Тем не менее обсуждение состоялось, возможно, оно было несколько более бурным, чем обычно, да некоторые члены семинара заметно нервничали: сказывалось присутствие телевизионных камер и мощных юпитеров — ход заседания записывали представители сразу нескольких TV-компаний.

В 20:15 было объявлено, что творческой властью, дарованной фантастам Создателем, лист календаря досрочно обрывается (исключительно для собравшихся в Центре) и наступает завтрашний день, 15 апреля 2003 года, а это значит, что мэтра уже можно поздравлять с юбилеем. Этим-то собравшиеся и занялись.

Бориса Натановича чествовали коллеги, члены Союза писателей Санкт-Петербурга. Адрес от их лица зачитал поэт Илья Фоняков. Поздравил юбиляра и губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев (его представлял директор ЦСЛиК прозаик Дмитрий Каралис). А потом дошла очередь до многочисленных учеников знаменитого фантаста — членов и участников Семинара. Семинаристы договорились заранее, что поздравление-приветствие должно содержать цитату из произведений братьев Стругацких и фразу, услышанную лично от самого Бориса Натановича. Все это должно было быть соответствующим образом обыграно. Воображением и юмором подопечные мэтра отнюдь не обделены, поэтому действо получилось сногсшибательное. Иногда в зале стоял громовой хохот, а иногда хотелось смахнуть слезу, вышибаемую проникновенным выступлением очередного оратора. В финале юбиляра увенчали лавровым венком и вручили ему подарки. Завершилось все дружеским фуршетом.

Владимир ЛАРИОНОВ,
участник семинара Б.Стругацкого
Фото автора

Земля–Марс: старт откладывается

По сообщению представителей агентства NASA, старт первого из двух исследовательских зондов, которые планируется отправить на Марс, откладывается на неделю.

В последний момент инженеры обнаружили, что у обоих роботов-марсоходов «Mars Exploration Rovers» наличествуют одинаковые дефекты в монтажных платах. Это может привести к проблемам со связью, а также грозит возможным разрушением аппаратов в момент соприкосновения с поверхностью Марса.

Проблема довольно-таки серьезная, однако сложного ремонта не потребуется: по словам менеджера проекта Питера Тисингера, понадобится установить еще два компонента и приблизительно два десятка соединительных проводов на каждую плату.

Два робота-марсохода «Mars Exploration Rovers» по прибытии на Марс должны будут приступить к изучению поверхности планеты. Старт корабля, который должен доставить первого робота, был назначен на 30 мая, но теперь переносится ориентировочно на 6 июня 2003 года. Второй робот, если ничего не случится, будет запущен точно по расписанию — 25 июня 2003 года.

ОПРЕДЕЛЕНЫ ЛУЧШИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МИРА

Администрация США заняла третье место в мире по качеству общения с гражданами с помощью Интернета. На первом месте Канада, на втором — Сингапур.

Этот вывод был сделан исследовательской фирмой «Accenture», которая при составлении рейтинга учитывала ряд факторов, в том числе количество правительственных сайтов, качество предоставляемых ими услуг, долю жителей страны, постоянно пользующихся ими, и т. д.

В первую десятку «лучших электронных правительств мира» также вошли Дания, Австралия, Финляндия, Гонконг, Великобритания, Германия и Ирландия.

Новую «Матрицу» покажут на Каннском кинофестивале

Продолжение популярного киберпанковского боевика «Матрица» будет показано 15 мая на Каннском кинофестивале в рамках внеконкурсной программы. В этот же день лента «The Matrix Reloaded» («Матрица: перезагрузка») будет выпущена в международный прокат.

В новой «Матрице» вновь появятся Киану Ривс, Лоренс Фишберн и Кэрри-Энн Мосс. «The Matrix Reloaded» — это вторая часть кинотрилогии. Третья часть эпопеи выйдет в прокат в конце 2003 года.

Первая «Матрица», выпущенная в 1999 году, стала международным блокбастером, собрала более 460 миллионов долларов и завоевала четыре «Оскара».

Фантастические встречи в Киеве

3–6 апреля 2003 года в Киеве состоялся Первый международный конвент фантастики «КиевКОН». Один из членов оргкомитета, киевский фэн Борис Сидюк напомнил собравшимся на торжественное открытие, что 15 лет назад, весной, примерно в такое же время, в нашем городе состоялась конференция КЛФ СССР. Приятно сознавать, что фантастика и традиции фэндома оказались прочнее сверхдержавы!

На киевский праздник фантастики собрались гости из разных городов и стран. В их числе — писатели-фантасты Геннадий Прашкевич (Новосибирск), Василий Головачев, Сергей Лукьяненко, Леонид Каганов, Елизавета Дворецкая (все — Москва), Владимир Васильев (московский писатель николаевского происхождения), Владимир Савченко, Марина и Сергей Дяченко, Васыль Шкляр, Алексей Андреев, Александр Лайк, Анна Ли (все — Киев), Генри Лайон Олди, Андрей Валентинов (Харьков), Юлий Буркин (Томск), Игорь Федоров (Винница), Федор Березин (Донецк). Из Румынии приехал итальянский писатель Роберто Квалья. По пути из Харькова в Чикаго заглянул в Киев поэт, музыкант, композитор и писатель Семен Ладыженский.

Поскольку конвент проходил под покровительством Академии наук Украины, в его работе приняли участие ученые: академик НАНУ, один из ведущих специалистов по генетике Виталий Кордюм, академик Юрий Пахомов, который приложил много сил для того, чтобы конвент состоялся, а также писатель и ученый, известный историк и археолог Юрий Шилов.

Также в работе конвента участвовали журналисты, издатели (в частности, почетным гостем «КиевКОНа–2003» стал Президент Украинской ассоциации издателей и книгораспространителей Александр Афонин), книготорговые организации и любители фантастики из разных городов Украины, России, Беларуси. А на пресс–конференции журналисты имели возможность задать вопросы депутату О.П.Беспалову — человеку, бескорыстно влюбленному в фантастику и сделавшему все, чтобы сделать киевский конвент реальностью.

Юрий Шевела и Геннадий Прашкевич

А. Ли и А. Васильковский. Награда нашла героиню

Открытие фестиваля получилось не слишком веселым. Присутствующие минутой молчания почтили память ушедших в марте этого года Людмилы Козинец, Владимира Зайца, Нины Берковой, Евгения Панаско и почетного президента «КиевКОНа–2003» Олеся Бердника.

Однако не обошлось и без курьезов. Так, поскольку известный американский писатель Ричард Бах не смог посетить наш город, о чем уведомил в теплом письме, известный киевский фантаст и композитор Александр Лайк передал присутствующим музыкальный привет от его дальнего родственника — Иоганна Себастьяна Баха. Причем, поскольку выступление было спонтанным и даже, можно сказать, неожиданным, играл на рояле Лайк... стоя!

Повеселил присутствующих переводчик итальянского гостя. Роберто Квалья приветствовал конвент на английском языке, и судя по реакции зала, его речь всем была понятна. Однако когда Роберто закончил говорить, оказалось, что не понимающие языка международного общения таки имеют место быть. И даже имеют место стоять на сцене непосредственно рядом с выступающим. Переводчик обернулся к залу с откровенно недоумевающим видом и растерянно вопросил: «Ну, вроде всем все понятно, да?»

Во второй день конвента прошли семинары «Фантастическая литература и развитие индивидуальности в III тысячелетии» и «Влияние фантастики на исторический процесс». Особенно понравился посетившим их доклад Андрея Валентинова «Наши в Хроносе» — о похождениях Василия Пупкина в иных эпохах.

Намечавшаяся презентация новых книг супругов Дяченко, Г.Л.Олди и А.Валентинова по причине отсутствия книг превратилась в интереснейшую творческую встречу. В Киеве, в отличие от «РосКона», мастер–классы не проводятся, однако эту встречу вполне можно было считать семинаром для начинающих авторов.

(Окончание на стр. 4)

НАГРАДЫ «КИЕВКОНА–2003»

По результатам конвента были вручены следующие награды:

В номинации «Лучшая научная фантастика» — **Борис ШТЕРН**, за роман «Вперед, конюшня!» (приз получила вдова Б.Штерна Татьяна Слысь).

В номинации «Лучшая фэнтези» — **Андрей ВАЛЕНТИНОВ** (Шмалько), за роман «Спартак».

В номинации «Лучшая украиноязычная фантастика» — **Васыль ШКЛЯР,** за книгу «Ключ».

Награда за выдающиеся заслуги перед фантастикой, за вклад в развитие жанра, за гуманные идеи и за исторический оптимизм «Чаша Вечности» была присуждена Олесю Павловичу БЕРДНИКУ и вручена его вдове Валентине Сергеевне Бердник–Сокоринской.

Специальные награды:

— специальный приз и благодарность за помощь и поддержку в организации конвента — **А. И. Воробьеву,** президенту Международной ассоциации содействия культуре (Москва);

— специальный приз «Спираль веков» и титул «Профессиональный почетный гость» — **Геннадию Прашкевичу;**

— специальный приз «Спираль веков» гостю издалека **Роберто Квалья;**

— специальный приз — камень из Стоунхенджа — за заслуги перед фантастикой и единственному фантасту, рискнувшему создать собственную концепцию природы времени — **Василию Головачеву;**

— диплом за помощь в организации конвента и за верное служение фантастике — **Владимиру Васильеву.**

Помимо наград «КиевКОНа», на церемонии закрытия были вручены: приз «Большая Урания» от фестиваля фантастики в Томске «Урания» — **Сергею Лукьяненко** за роман «Спектр»; диплом «ЕвроКОНа–2000» — **Анне Ли.**

№6(117)
2003 год

Фантастические встречи в Киеве

(Окончание. Начало на стр.3)

После обеда желающие были приглашены на концерт «Буркина–Фа Соль». Немного картавящий Юлий Буркин, посетовав на то, что его известнейшая песня «Василиск» надоела ему так же, как Маккартни — «Yesterday», с удовлетворением отметил: «Зато в ней нет ни одной буквы «р», и когда я ее пою, кажется, что у меня нормальная дикция».

В это же время в клубе «Лоцман фантастики» (руководитель — Юрий Шевела) прошла встреча юных читателей с Геннадием Прашкевичем. Несмотря на свой возраст, Геннадий Мартович принимал активнейшее участие во всех мероприятиях конвента (за что и был в конце награжден титулом «Профессиональный почетный гость»), с удовольствием пообщался и с ребятами из «Лоцмана». Но при том количестве автографов, которые он раздал за три дня, удивительно ли, что на одной из надписанных им книжек появилось: «Геннадию Прашкевичу от Васи»? Книга тут же стала раритетом.

Символом конвента стала «Спираль веков». Прошлое и будущее соединяются в настоящем, и на стыке их находится фантастика, ибо именно фантасты всегда первыми дарили людям новые идеи и мечты, потом становившиеся реальностью. И возможно, именно фантасты смогут сегодня дать ответ на вопрос, как дальше будет развиваться человечество. Они и попытались найти этот ответ совместно с киевскими учеными на круглом столе «Альтернативная эволюция: куда движется человечество?», который прошел в третий день конвента. В мероприятии приняли участие писатели Г.Прашкевич, В.Головачев, В.Савченко, академик АН Украины Виталий Кордюм, главный редактор журнала «Сверхновая» Лариса Михайлова (Москва).

Б. Береза, В. Васильев, Ю. Буркин, С. Лукьяненко

Завершилось все, как обычно, награждениями и поздравлениями. Победители голосования и почетные гости фестиваля в качестве призов получили керамические изделия в трипольском стиле, Сергей Лукьяненко увез с собой привезенную из Томска Юлием Буркиным «Большую (но очень изящную) Уранию», Анна Ли в конце концов получила от Александра Васильковского причитающийся ей приз «ЕвроКОНа–2000», Воху Васильева пыталась обаять самая юная участница конвента Маня... Но самая необычная награда досталась Василию Головачеву — привезенный Сергеем Слюсаренко камень из Стоунхенджа.

В дни конвента киевляне имели возможность встретиться с любимыми писателями в магазинах книжного дома «Орфей». Одна из таких встреч ознаменовалась эпохальным событием: к Сергею Лукьяненко за автографом подошел... Василий Головачев. Вот она, слава! А еще говорят, что творцы завистливы...

Стараниями уже упоминавшегося Бориса Сидюка в дни конвента выходила ежедневная газета «Киевская Коновязь». Из ее выпусков можно было узнать подробности, которые остались незамеченными для всех участников, кроме корреспондента «Коновязи»: ознакомиться с похождениями неизвестного в шляпе (и его же — без шляпы), сравнить Геннадия Прашкевича с его пожизненно скрываемым братом–близнецом, почитать интервью с Юрием Семецким по поводу авторских прав на убийство Юрия Семецкого, выяснить, чьими агентами являются Усама Бер Кович и Уолдимир Лень Инь, а также почерпнуть массу другой полезной информации.

Глаз Народа

Оргкомитет Международного конвента фантастики «КиевКОН» сердечно благодарит за помощь и поддержку в проведении фестиваля спонсоров:

— народного депутата Украины О.П.Беспалова;
— Академию наук Украины;
— дирекцию Киевского дома ученых;
— книжный дом «Орфей»;
— издательство «Бизнес–Универсал»;
— компанию «TV–Принт».

Медиа–партнер «КиевКОНа»: журнал «Поколение».

Официальные информационные спонсоры: газета «Книжник–ревю», издательский дом «Мой компьютер», издательский дом «TV–Парк».

Информационные спонсоры: сервер «Русская Фантастика», газеты «День», «Интересная газета. Просто фантастика».

Особая благодарность ОАО «Укртелеком», осуществлявшему прямую трансляцию мероприятий «КиевКОНа–2003» в Интернет.

А. Валентинов и Г. Бердник

В. Шкляр

№6(117)
2003 год

Собиратель красоты

К 95–летию со дня рождения Ивана Ефремова

«Романтика... это более серьезное, более вдумчивое, чем обычно, отношение к жизни. Романтик ценит жизненные явления больше, чем кто–либо другой. Его волнуют, поражают отблески заката на воде, девичьи глаза, чья–то походка, смех ребенка... Романтик, как и настоящий художник, — собиратель красоты в жизни, а это порождает ощущение величайшей ценности каждого мгновения, его абсолютной, неизбывной неповторимости. И я всерьез полагаю, что, для того чтобы писать настоящую фантастику, надо родиться романтиком», — говорил за несколько недель до смерти Иван Антонович Ефремов. И вся его жизнь, все его творчество были направлены на воспевание красоты. Его книги — не «две ступени к прекрасному», как в «Лезвии бритвы», а бесконечная лестница, уводящая человека в мир более возвышенный и совершенный.

Настоящая красота рождается в горниле испытаний. И судьбу Ивана Антоновича Ефремова легкой не назовешь. Родился он 22 апреля 1907 года в деревне Вырица под Питером. Двенадцатилетним подростком в революционном Херсоне прибился к одной из частей Красной Армии, дошел с ней до Перекопа, был контужен под Очаковом. Среднюю школу закончил экстерном за три года. Потом учился в мореходных классах, плавал по Каспийскому и Охотскому морям. Учился на биологическом факультете Ленинградского университета, с отличием закончил экстерном Ленинградский горный институт, работал в Геологическом музее, заведовал лабораторией Палеонтологического института. В тридцать четыре года молодой доктор наук стал основателем целой науки о расположении останков доисторических животных — тафономии, а в 1946–1949 годах, следуя открытым им закономерностям, обнаружил «кладбища динозавров» в пустыне Гоби.

Ефремов участвовал в тридцати экспедициях, двадцать шесть из которых сам и возглавлял: Печора, Двина, Татария, Казахстан, Восточная Сибирь, Дальний Восток... Из скитаний по среднеазиатским пустыням привез тяжелую лихорадку, приступы которой мучили его время от времени на протяжении всей жизни. В один из таких периодов, когда этот могучий человек оказывался прикованным к постели, в 1942 году и родились его первые рассказы: «Встреча над Тускаророй», «Озеро Горных Духов», «Белый Рог» и другие.

На вопрос, как он стал писателем, сам Иван Антонович отвечал так: «Причиной тому два обстоятельства. Прежде всего, неудовлетворенность системой доказательств, которыми может оперировать ученый. Планы и замыслы любого ученого, как, впрочем, и всякого другого человека, необычайно широки. А исполняются они, я думаю, в лучшем случае процентов на тридцать. Вот и получается: с одной стороны всевозможные придумки, фантазии, гипотезы, обуревающие ученого, а с другой — бессилие добыть для них строго научные доказательства. Добыть на данном этапе, при жизни... И ясное сознание этого бессилия. А в форме фантастического рассказа я — хозяин. Никто не спросит: где вычисления, опыт? что взвешено, измерено?

Второе обстоятельство — неудовлетворенность окружающим миром. Она, замечу, свойственна каждому человеку: полностью могут быть довольны лишь животные, да и то далеко не всегда. Писатель, как и ученый, мечтает о лучшем, о гораздо лучшем. Но тяжелый воз истории катится своими темпами к далеким горизонтам, и темпы эти не упрекнешь в излишней поспешности... А живем–то мы сейчас! Отталкиваясь от несовершенств существующего мира, всякий человек пытается так или иначе улучшить жизнь. Один разобьет цветник, другой может спеть — споет. Ну, а если у третьего хорошо работает фантазия, развито воображение? Что ж, он попытается создать свой мир — явления, которые хотел бы видеть состоявшимися, достижения, не осуществимые в пределах биографии современников. Словом, мир — для себя, мир — в себе. Но существующий в вас мир, мир только для вас — это неживой мир. Он — открытие ваше, изобретение, создание, но он — мертв. И как при всяком открытии — музыкальном, научном, любом другом — естественно желание рассказать об открытом вами мире, сделать его явным для других. Так вот и рождается писательская потенция».

Почти одновременно с «Рассказами о необыкновенном» Ефремов обратился к произведениям на исторические темы. В 1956 году написан роман «На краю Ойкумены». В нем звучит тема, которую Ефремов будет развивать всю жизнь. Молодой художник отправляется в далекие страны: не за славой, не за богатством — за красотой. Но мастерство дается ему в руки только после тяжелых испытаний...

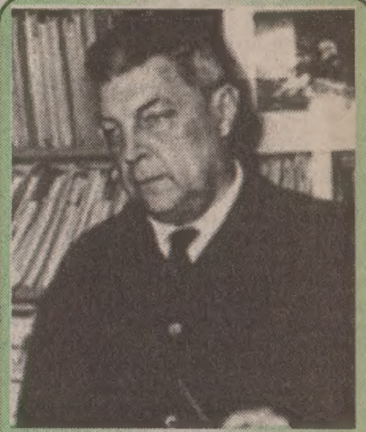
Стремлением к красоте — физической, духовной и душевной — пронизан и роман–утопия «Туманность Андромеды». Впрочем, Ефремов утверждал, что не разграничивает строго фантастику и исторические произведения. «Ведь у фантастики в литературе, — говорил он, — два лика: ретроспективное воссоздание облика людей внутри известного исторического процесса и становление людей в неизвестном нам процессе».

Вот какими видел писатель людей будущего: «Хорошая физическая основа. Тщательность воспитания — чтобы быть в состоянии хорошо, много, чисто работать... Самообслуживание. Человек будущего — это хозяин своего дела, своего дома. Это люди, умеющие все делать... И разумеется, люди будущего — это люди науки или искусства или же того и другого... Так — от признака к признаку — складывался для меня облик людей грядущего. Людей, которым по плечу такие дела, как исследование глубин земли и путь к звездам. Людей, нервы и организм которых не подведут, выдержат любое испытание...»

В романе приключений «Лезвие бритвы» (1962 год) прошлое соединяется с будущим, но главной оказывается современная писателю жизнь. В ней есть и жестокость, и несправедливости, но они не могут отнять у человека тягу к прекрасному. «Все наше чувство прекрасного, эстетическое удовольствие и хороший вкус — все это освоенный подсознанием опыт жизни миллиардов предыдущих поколений, направленный к выбору наиболее совершенно устроенного, универсального, выгодного для борьбы за существование и продолжение рода», — рассуждает Ефремов от лица исследователя Гирина. «Только красота может поддержать нас в жизни, утешить в усталости и неудачах, смягчить жестокость познания и победы», — утверждает он устами художника.

И апофеозом творчества Ефремова, истинным гимном красоте становится последний, самый любимый роман писателя — «Таис Афинская». Иван Антонович так и не увидел его целиком изданным — не дожил нескольких месяцев. Но оставил нам, как завещание, слова красавицы–эллинки, любимицы воинов и художников: «Красота — единственное, что привязывает людей к жизни и заставляет ее ценить, бороться с ее невзгодами, болезнями и опасностями».

Марина ЛЕС

«НЕ НАДО ПИСАТЬ, А НАДО СЛУЖИТЬ»

Из переписки И.А.Ефремова

«...На опыте «Лезвия» пришел к заключению, что писательство в нашей стране — дело, выгодное лишь для халтурщиков или заказников. Посудите сами — я ведь писатель, можно сказать, удачливый и коммерчески «бестселлер», а что получается: «Лезвие» писал с середины 1959 года, т.е. до выхода книги пройдет без малого 5 1/2 лет. Если считать, что до выхода следующей мало–мальски «листажной» повести или романа пройдет минимум два года, ну, в самом лучшем случае — полтора, то получается семь лет, на которые растягивается финансовая поддержка от «Лезвия». Если все будет удачно, то «Лезвие» получит тройной гонорар (журнал + два издания). За вычетами, примерно по 8500, т.е. в итоге — 25 тысяч. Разделите на семь лет, получите около 300 рублей в месяц, поэтому если не будет в ближайшее же время крупного переиздания, то мой заработок писателя (не по величине, а по спросу и издаваемости) первого класса оказывается меньше моей докторской зарплаты — 400 р. в мес., не говоря уже о зав. лабораторской должности — 500 р.

Каково же меньше пишущим и менее удачливым или издаваемым — просто жутко подумать. В итоге — если не относиться к писанию как к некоему подвигу, но и не быть способным на откровенную халтуру и угодничество — не надо писать, а надо служить. Как ни странно, это сейчас даже почетнее, а то писателя всяк считает своим долгом критиковать, ругать, лезть с советами. Видимо, что–то надо правительству предпринимать с писателями... Руководители культуры должны проявить разум, пока не поздно.

Вот какие экономические рассуждения».

Из письма от 29 июня 1964 г. Дмитриевскому

Я иду по солнечной стороне

Каждый день я иду по улице, только по одной лишь ее, солнечной стороне, подальше от серой тени. Я иду по солнечной стороне, потому что под тенью передвигаются зомби. Так уж повелось — негласный закон, правило, поддерживаемое вот уже шестьдесят лет — после того, как над японским городом Хиросимой вырос мощный атомный гриб.

С самого раннего детства нас учат, что стоит лишь ступить на Теневую Сторону, как любой мертвый пешеход, спешащий куда-то по своему неотложному делу, схватит за руку и утащит прочь, в иную жизнь. Ученые изучали этот феномен, но так и не нашли ответ на вопрос — почему мертвые живут? Соблюдается некий извращенный баланс — если человек умирает, он продолжает жить, передвигаться, процессы разложения замедляются так, что разрушение мышечных тканей происходит лишь через десять, а то и двадцать лет после смерти. Но это еще не все — мертвые разговаривают на своем, особом языке, который до сих пор никто не расшифровал.

Призвать к ответу самих зомби не представляется возможным — даже если применить силу и захватить одного из них, не существует методов развязать им язык.

Зомби не боятся боли, на них не действуют химические препараты. В семидесятые хотели начать практику безотлагательного расчленения и кремации только что умершего человека. Однако по этическим соображениям этот метод не нашел применения, так как мгновенно после физической смерти человек начинал жить новой жизнью — жизнью живого мертвеца. Он вставал со смертного одра и уходил. На теневую сторону.

Поскольку процессы разложения у зомби замедлены, воздух на городских улицах свеж — хотя рядом с живыми всегда идут трупы. Все уже привыкли к такому сосуществованию, и это не кажется чем-то из ряда вон выходящим. Я могу представить себе изумление человека из прошлого, скажем, века из девятнадцатого... Держу пари, что гость из прошлого был бы несказанно удивлен и испуган.

Я иду по солнечной стороне и запрокидываю голову, чтобы посмотреть на зелень тополиной листвы. Навстречу мне идет пожилой мертвец, опираясь на крепкую изящную трость. Из-под его гнилых губ виднеются зубы — все еще белые, а глаза его скрыты под темными очками. Мертвец салютует мне, поднеся пергаментную руку к виску, широким жестом. Ужасно улыбается.

Я знаю, что если я ступлю на тот участок асфальта, где кроны тополей бросают свою тень, этот пожилой труп схватит меня за руку. И поэтому я шагаю по солнечной стороне.

Петр «Roxton» СЕМИЛЕТОВ

Атака на Марс

Запрокинув головы, жители второго по величине марсианского города, Марса-2, смотрят в холодное небо, с которого россыпями на поверхность падают посадочные модули, распустив над собой купола парашютов. Впрочем, даже если они грохнутся без страховки, с пассажирами ничего не случится. Ведь модули, эти кабины с лавками вдоль стен, битком набиты кибернетическими зомби. Может быть, среди них есть ваши братья и сестры — те солдаты, что погибли в Четвертой мировой.

А нефиг было подписывать армейский контракт! Пункт 22, страница третья, гласит, посмотрите: «В случае моей (вписать имя) смерти мое тело предоставляется в полное распоряжение Медицинского Комитета Армии...» Солдатики знали, под чем ставили свою фамилию. Не забудем также, что родственники погибших получили неплохие денежные компенсации — они принимали чеки со слезами на глазах в то время, как трупы в специальных камерах направлялись секретными транспортами в электрореанимационные бункеры, где в течение трех лет прокисали в особых растворах, чтобы потом, пройдя ряд хирургических процедур и химических стимуляций, зашагать строем гниющей плоти, выполняющей ЛЮБЫЕ приказы. Дешевое пушечное мясо, срок годности которого не превышает полутора лет, после чего — окончательный распад. Инфравизоры вместо глаз, компьютер размером с ноготь в червивых мозгах — и оно уже шагает, стреляет, разрывает в клочья. Питается живой плотью.

«Военные действия на Марсе полностью оправданы сложившейся ситуацией вокруг кармы», — говорят земляне. Точно. Наркотический дуэт «карма» состоит из двух компонентов — технического устройства и химического вещества, добываемого из минерала мледия. Так получилось, что марсиане стали монополистами последнего. А земляне крепко подсели на карму, она привычнее сигарет. Но марсиане вдруг сказали «хватит» и начали взрывать мледиевые каменоломни и поливать их сверху реактивом, который гробит мледий в считанные доли секунды, превращая его чуть ли не в обычную грязь.

Марсиане закрыли космодромы. Марсиане прервали контакты с обезумевшей без кармы Землей и решили «жить своим умом», поскольку уже наладили кое-какое сельское хозяйство (подземные теплицы и фермы клонирования). Земляне засыпали Марс ультиматумами, публично пытали марсианских послов, транслируя это в прямом эфире по всем каналам в прайм-тайм, но добились в результате лишь манифеста от марсианского президента, который выступил в Виртуальности на Главной Площади и назвал землян «чертовыми психами», которых контролируют разумы-паразиты. Марсианский президент призывал оставшихся при своем уме поднять восстание, устроить паразитам бойню и так далее. Марс же, дескать, объявляет о своей добровольной изоляции и потенциальным восставшим сообщает радостную весть — паразиты не могут теперь обходиться без мледия и, скорее всего, начнут массово умирать от нехватки этого вещества. Марсиане «подсадили» паразитов на карму для того, чтобы потом «кинуть». Дело в том, что мерзкие твари совершенно не переносят космические полеты, поэтому люди с паразитами никогда не становились космонавтами или колонистами Красной Планеты, и добраться до Марса не смогли бы.

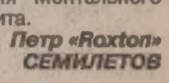

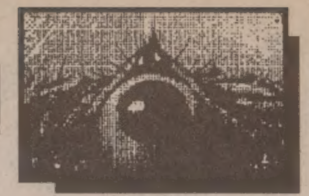
Бедные марсиане просчитались. Они не приняли во внимание тупоумной мощи паразитов, их извращенных наук, связанных с мертвыми телами. И вот теперь пришло время платить за недальновидность. Паразиты прислали зомби. Марсиан надлежало уничтожить, а добычу мледия — восстановить.

Модули грохнулись в пустыне, в двадцати милях от Марса-2. Пока из Марс-1 на полном ходу мчали в подмогу вооруженные пулеметами вездеходы, Марс-2 пал, а его жители были расчленены и расфасованы в пакеты, чтобы служить пищей кибернетическим зомби. Когда же вездеходы Марса-1 воевали с трупами в Марсе-2, возле Марса-1 была произведена посадка еще дюжины земных модулей, которые захватили оставшийся без охраны город и впустили в него Вечную Зиму — настолько вечную, что ненайденные воинами-зомби трупы лежали в своих убежищах нетленными еще сотни лет после того, как на улицах Марса-1 смолк последний детский плач.

Добыча мледия возобновилась. На каменоломнях работали зомби. Земляне снова были обеспечены кармой, которая стала бесплатной и раздавалась в школах вместо молока и соков. К 3115 году на Земле осталось лишь три человека без паразитов, и эти люди сидели в узких лабораторных камерах, одурманенные наркотиками и сошедшие с ума от сотен экспериментов, в которых участвовали на правах подопытных кроликов. Так закончилась история Человека Разумного и продолжилась куда более долгая история Ментального Паразита.

Петр «Roxton» СЕМИЛЕТОВ

№6(117)
2003 год

KEO собирается в полет

Пройдет меньше двух лет, и в небо взмоет удивительная птица KEO. Выйдя за пределы земной атмосферы, она расправит свои серебряные крылья и понесет в далекий космос мечты и чаяния миллионов людей...

Пассивный спутник, запущенный в рамках проекта KEO, отправится в космос, чтобы вернуться на Землю через 50 тысяч лет. На его борту будут храниться послания наших современников жителям Земли, которые встретят KEO в далеком будущем. Принять участие в программе может каждый — стоит лишь отправить рассказ о своей жизни, своих мечтах и надеждах, чаяниях и убеждениях по Интернету на сайт www. keo.org, или по почте — прямо во Францию по адресу: Programme KEO, 15 rue de l'Ecole de Medecine — 75006, Paris, France, либо координатору программы в России Ларисе Михайловой (KEO, журнал «Сверхновая», факультет журналистики МГУ, Моховая, 9, к-9, Москва, 125009, Россия). Миллионы посланий на 64 языках от людей всех возрастов из 181 страны уже получены проектом. К сожалению, среди них ничтожно мало писем от жителей бывшего Советского Союза.

Проект KEO — детище французского художника Жан-Марка Филиппа. Геофизик по образованию, в процессе работы над диссертацией он пришел к выводу, что ученый не может воплотить свои теории и интуитивные прозрения в такой мере, как художник.

Но и традиционное искусство не смогло удовлетворить его потребности в самовыражении. В качестве инструментов своего творчества Ж.-М.Филипп избрал новые технологии. Среди его произведений — «Небесное колесо» (1980 год), проект, предполагавший окружить Землю кольцом искусственных светящихся спутников-звезд; «Венера- плюс» — вывод на околоземную орбиту «звездочки», которая бы первой появлялась на ночном небосклоне и последней исчезала бы поутру.

Непосредственный предшественник KEO — программа «Послания человечества Вселенной», осуществленная в 1986 году. Тогда сообщения, присланные жителями Франции по сети «Минител», были направлены с радиотелескопа в Нанси к центру Галактики. Однако этот проект был не в состоянии объединить всех землян, связать нынешних жителей планеты друг с другом и далекими потомками. Поэтому и появился KEO.

Космический аппарат KEO — выдающееся достижение аэрокосмической индустрии современной Европы. Это спутник пассивного типа, который будет запущен в космос по расчетной траектории. Диаметр капсулы, несущей послания землян, — 80 см, вес — не более 100 кг.

На борту KEO в виде стеклянных дисков будут находиться письма мужчин, женщин и детей начала XXI века, пожелавших рассказать о себе потомкам. KEO понесет также стеклянные пластинки с портретами людей разных наций, изображение молекулы ДНК, описание расположения планет Солнечной системы в момент запуска, диски с изложением всех современных знаний, полным каталогом современной флоры и фауны и другими сведениями, которые помогут землянам будущего понять нас. Кроме того, на борту спутника наши потомки обнаружат алмаз с четырьмя золотыми шариками внутри. В одном из них будет заключена капля океанской воды, во втором — щепотка плодородной земли, в третьем — воздух, а в четвертом — капля человеческой крови в качестве нашей общей «генетической подписи».

Разумеется, аппарат, которому в течение 50 тысяч лет суждено бороздить просторы космоса, должен быть очень прочным. Для обеспечения его сохранности во время долгих странствий и противодействия возможным вредным воздействиям корпус защищен несколькими изолирующими слоями. Наружный противоокислительный слой защитит KEO в верхних слоях атмосферы Земли. Долговечные титановый и вольфрамовый экраны предохранят спутник от космического излучения. Алюминиевый, титановый и вольфрамовый экраны и вакуум между ними буду защищать KEO от основной опасности — космического мусора и микрометеоритов.

Продуманы и меры предосторожности, необходимые при возвращении KEO на Землю. Углеродистый экран защитит корпус при разогреве до 2800 градусов Цельсия, вызванном вхождением в атмосферу. Чтобы предохранить от поломки при ударе о землю содержащиеся на спутнике послания будут окружены металлизированной пеной, способной поглотить силу удара до 130 м в секунду. Не пострадает межзвездный посланник и в случае падения в воду — плотность его центральной оболочки меньше единицы.

Спутник будет иметь крылья с размахом в 9 метров. При запуске они будут сложены, но после выхода на орбиту особая пленка расплавится под солнечными лучами и активирует маховый механизм. В дальнейшем чередующееся прохождение спутника сквозь тень Земли и через ее солнечную сторону будет поддерживать машущие движения. В достаточно сильный телескоп можно будет наблюдать движение крыльев птицы KEO, летящей над нашей планетой.

Через 2 года незащищенные крылья будут сброшены, а центральный шар продолжит свое путешествие. Оно будет проходить на орбите ниже поясов Ван Аллена, с удалением от Земли на 1800 км. Когда позади останутся 14500 миллиардов километров пути, из-за изменения параметров орбиты спутник постепенно начнет «снижаться», возвращаясь к Земле.

Примерно за 20 минут до посадки KEO засияет в небе светом более ярким, чем при падении метеорита. Защитные экраны сгорят в этой вспышке, и на Землю опустится титановая сфера, на поверхности которой будут выгравированы изображения материков Земли — таких, какие видим мы сегодня.

Название проекта должно было отражать дух взаимодействия между людьми всех стран, всех возрастов, любых убеждений и верований. Поэтому были отобраны фонемы, наиболее часто встречающиеся в самых распространенных языках, и родилось имя KEO, которое легко может произнести каждый человек.

Сегодня любой житель Земли может отправить в адрес проекта KEO свое письмо объемом не более 6000 знаков. На языке оригинала оно будет помещено на стеклянные диски и отправлено потомкам. Кроме того, все послания (без указания имен авторов) станут доступны нашим современникам по сети Интернет после запуска KEO.

Пройдет 50 тысяч лет, и в небе Земли снова появится удивительная птица KEO. Кто встретит ее? Что принесет она нашим далеким потомкам?

ОХОТА ЗА НЕЙТРИНО

Доклад о первых результатах работы гигантского нейтринного телескопа «AMANDA», спрятанного под полуторакилометровой толщей антарктического льда, был заслушан на ежегодной конференции Американского физического общества, прошедшей в Филадельфии, штат Пенсильвания.

Телескоп предназначен для регистрации высокоэнергетичных нейтрино — неуловимой нейтральной частицы, практически не имеющей массы (а может, и вообще ее не имеющей) и способной практически всегда, за исключением редчайших случаев, пронизать Землю насквозь, «не заметив» ее. Нейтрино, благодаря исключительно слабому взаимодействию с веществом, можно зарегистрировать даже от источников, электромагнитное излучение которых добраться до нас просто не в состоянии — например, из недр массивных «умирающих» звезд или сверхмассивных черных дыр.

Телескоп «AMANDA» по размерам превышает знаменитую Эйфелеву башню и состоит из более чем 700 детекторов фотонов, с помощью которых регистрируются редкие реакции взаимодействия нейтрино с веществом арктического ледяного панциря. При взаимодействии нейтрино образуется мюон, который, в свою очередь, излучает квант света. Эту слабую голубоватую вспышку и могут зарегистрировать приборы.

Из многих триллионов нейтрино, ежесекундно пронзающих каждый квадратный метр поверхности Земли, «AMANDA» обычно регистрирует только три-четыре. И что самое главное — телескоп способен определить источник нейтрино на небосводе с точностью до двух градусов (примерно четыре видимых диаметра Луны). Это гораздо ниже, чем даже разрешающая способность невооруженного человеческого глаза, однако и такое разрешение — огромный прогресс в нейтринной астрономии. Теоретически «AMANDA» способен зарегистрировать нейтрино от источников, активность которых можно определить и по их электромагнитному излучению, и тем самым локализовать возможный источник с гораздо более высокой точностью. Пока что, правда, астрономам ни одного такого случая не представилось.

Ученые не останавливаются на достигнутом: уже готов проект нового телескопа «IceCube», который будет также размещен в ледяном покрове Антарктиды и будет представлять собой куб со стороной в один километр.

№6(117)
2003 год

Фея Жасмина

Подбрасываю в очаг очередное полено. Пламя трещит, гудит, радуясь добыче; мечутся по углам причудливые тени. Ах, милая Фиори... когда же в следующий раз расцветет твой жасмин?..

Когда, наконец, наступит весна?..

Вздыхаю, вороша угли кочергой, и вихрь разноцветных искорок кружится в воздухе, постепенно угасая. Вот и все, что осталось тебе от разноцветья мира, милая Фиори... Что ж, я неприхотливая фея, и — открою вам страшную тайну — я счастлива.

Даже здесь, даже сейчас.

На кухне грохот. Не иначе, как счастье мое ненаглядное — белокурое и непоседливое — возится с кастрюлями, играя в «совсем взрослую хозяйку». Аннабель еще не знает, что я вернулась, и не стесняется петь, как обычно. Звонкий детский голосок старательно выводит:

Стук в груди едва умеря, повторял я, сам не веря:

Кто-то там стучится в двери, хочет в гости заглянуть.

Висящее под потолком чучело кокатриса снисходительно смотрит на меня стеклянными бусинами-глазками. «На что ты надеешься?» — говорят его глаза. — Три дня, уже целых три дня, как луна в небе налилась кровью. Фенрир смотрит на вас, старый голодный волк — никому от него не уйти. Я мертва — тебе не миновать того же, бессмертная. Тебе и твоему ребенку».

Глупая птица! Что ты знаешь о бессмертии?

Поздно так стучится в двери, видно, хочет заглянуть

Я подхватываю:

Просто в гости кто-нибудь!

Голосок на кухне испуганно замолкает. Замолкает, а через секунду — громкий визг:

— Мама-крестная! Мама Фи вернулась!..

Подхватываю на руки теплый комочек, прижимаю к груди. Ах, как колотится сердце!..

— Мама-крестная, ты совсем-пресовсем вернулась?..

— Ну да, солнце мое! — целую непокорные светлые вихры. — Совсем-пресовсем.

— И больше не исчезнешь? — серые глазища смотрят требовательно и строго. — Никогда-никогда?

Целую нос-курнос:

— Никогда! Честное фейное слово.

Аннабель порывисто вздыхает и прижимается ко мне всем телом:

— Мама... мамочка Фи, ой, как же мне было плохо без тебя!.. Не оставляй меня больше никогда, ладно?..

К горлу подкатывает комок. Я знаю, что малышка Ли никогда не назовет меня просто мамой — обязательно мамой Фи или мамой-крестной, но все же... все же...

— Я тебе подарок принесла от тетушки Титании, — заговорщицки шепчу на ухо своей ненаглядной крохе. — Хочешь яблоко?

— Хочу, — таким же таинственным шепотом отвечает Аннабель. Она сосредоточенно грызет яблоко, сидя у меня на коленях, а затем, видимо, вспомнив что-то очень важное, слезает на пол и пулей уносится в детскую.

У нее появилась тайна. Тайна тягостная... к сожалению. От нас, фей, ничего невозможно скрыть, особенно детям, — иногда я даже жалею об этом.

— Мама-крестная!..

Аннабель протягивает мне замотанный в пуховый платок стеклянный шар.

— Мама Фи, я... я не хотела... солнышко нечаянно-нечаянно зацепилось и погасло!.. Я больше не буду, мамочка-крестная!..

В глазах у Ли блестят слезы. Бедная малышка!

— Когда же это случилось?

— Вчера... нет, вчера приходил злой Баурмаг выть под окнами, а я боялась... ой, мама Фи, как я боялась!.. А до того я видела хромую кошку: она плакала, а никто не хотел ее впустить... Мама Фи, почему люди такие злые?

Господи! Ну как я могу расстаться с ней?.. Оставить ее здесь, в стылом и жестоком мире?.. Прости, Королева, — но, видно, я слишком долго жила среди людей... Говорят, у фей нет души.

Говорят, после смерти мы уходим в ничто — как пена на волнах или последний луч заходящего солнца. Не знаю. Наверное, у меня появилась душа... Наверное. Не она ли так болела и рвалась обратно в Рехальм, когда властители Благого Двора решали — в какой мир бежать от всевидящего ока Фенрира?

— Люди не злые, Ани. Просто... просто они замечают лишь самые большие и самые важные на их взгляд вещи. Кошка же маленькая, ее легко проглядеть, не заметить.

Ребенок кивает:

— Я хотела впустить кошку погреться, но не смогла отпереть дверь. А когда полезла на буфет за ключами, я... они...

Сдерживаемые всхлипывания перерастают в слезы:

— Солнышко упа-ало!.. погасло-о!..

Как, как мне утешить ее горе?

— Но ведь ты же не растерялась?.. Ты согрела Мир?

Ли не может говорить, — слезы все еще стоят комом в горле, но она согласно кивает. Конечно же, она пыталась спасти Мир в стеклянном шаре! Закутала в шарф, зажгла Волшебный Огонек.

— Ничего страшного, — шепчу я. — Мы попросим мастера Двалина сделать Миру новое солнышко. А пока что тебе придется самой греть его, греть теплом своего сердца, своего дыхания.

— И мама с папой не замерзнут?

— Нет. Ты ведь будешь заботиться о них. Ты согреешь их своей любовью, а любовь — великая сила. Помни об этом, Ани!..

...Я встретила Аннабель Ли четыре года назад в Батавии. Чумной город — дурное место для Феи Жасмина, но долг звал меня — нужно было утешить испуганные, дрожащие цветы, умирающие в смраде отравленных поветрием улиц. Дым от сжигаемых трупов клубился в воздухе, листья жасмина съежились и засохли под слоем сажи. Я опоздала всего на день. Мортусы в серых балахонах перекликались заунывными голосами — что им до погибших цветов?

А под жасминовым кустом, полузасыпанная опавшими лепестками лежала мертвая женщина, почти девочка — ей вряд ли было больше восемнадцати. Рядом с ней копошился маленький теплый комочек; от голода, боли и страха малышка не могла плакать, а лишь скулила, словно раненый щенок...

Ани вновь карабкается мне на колени. Сидит, прижимая хрустальный шарик к груди, и сосредоточенно на него дышит. Я вижу, что Коритеанский цикл Мира безнадежно нарушен, — Волшебный Огонек слишком слаб и не может заменить солнце для целого мира. К счастью, заметно это станет лишь через неделю, а то и две. К тому времени я что-нибудь придумаю, тем более, что...

Ладно. Не стоит думать об этом.

О проклятом Фенрире. О Фимбул Винтер.

— Ну вот. — Ли мурлычет словно котенок и прижимается щекой к моему животу. — Теперь маме с папой станет тепло-тепло! Правда, мама-крестная?

— Правда, — улыбаюсь я. — Правда-правда, Ани. Сейчас они сидят за столом в увитой диким виноградом беседке, посреди жасминового сада и пьют чай. А ты хочешь чаю?..

— Хочу.

Пока я растапливаю плиту, Ани крутится рядом — вдруг что-то случится, и я вновь пропаду в вихре звездочек и эльфийской пыли?.. Бедная малышка!.. Ну куда, куда же я без тебя?

— Мама Фи, а мы поедем навестить их?..

— Да. Обещаю тебе.

— А скоро?

— Не знаю, заяц. Сядь, посиди. Чайник скоро закипит.

Мы сидим и молчим. На плите тихонечко поет чайник. Ой, а глаза-то у крохи уже слипаются!

— Мам!..

— Что, Ани?

— Нет, ничего...

Для верности Аннабель мертвой хваткой вцепляется в мою руку. Шарик с мамой и папой, пряничным домиком и беседкой в жасминовом саду прижат к груди, мама Фи на месте... Через несколько минут дыхание девочки становится сонным и спокойным. Уснуло счастье мое...

И сказал себе тогда я: «А, теперь я понимаю:

Это ветер, налетая, хочет ставни распахнуть»

напеваю я. Будь я другой феей — не Феей Жасмина, — наверняка знала бы много колыбельных. Но Ани любит именно эту:

Ну конечно, это ветер хочет ставни распахнуть...

Нетерпеливый стук в окно. Ани вздыхает, и я едва успеваю подхватить выпавший из ее руки Мир. Когда-то это была моя дипломная работа...

— Спи, спи, котенок!.. — шепчу я.

Ветер — или кто-нибудь?

Распахиваю ставни. В вихре снежинок в комнату врывается Корвиг — старый ворон-посыльный.

— Фиор-ри, ты еще здесь?

— Здесь, здесь... говори тише, ребенка разбудишь.

Корвиг неодобрительно косится на спящую Ани.

— Я от Мор-рхельма. Ты слышала, что Фенрир на свободе?

Вместо ответа пожимаю плечами. Дурацкий вопрос — достаточно взглянуть на луну, все становится ясно без слов.

Старый ворон правильно истолковывает мой жест.

— Да, луна. Но ты не знаешь главного: Хеймдалль убит. Тюр — убит! Фр-рейя — смертельно ранена!

Сердце сжимается ледяным комком:

— Это все — Фенрир?

— Карр!..

Плохо.

Плохо?.. Нет — ужасно! Это значит — порваны последние цепи, державшие волка в заточении. Ошибаются те, кто думает, что истинная цепь сплетена из корней гор, слюны рыб и шагов кошек. Она — из любви и преданности, из нежности рук Фрейи, почесывающих животик игривого щенка, из бессонных ночей Хеймдалля, выхаживающего больного чумкой мохнатого малыша...

— Я слышал, ты отказалась бежать в земли Благого Двора, к Титании. Это правда?

— Да. Они не впустили бы меня с ребенком.

— Жаль. Мор-рхельм послал меня пер-редать, что он по-прежнему любит тебя. Быть может — ты одумаешься?

Морхельм, Морхельм... Когда-то ты был прекрасен и ловок, добродушен и смешлив, — но как, как можно любить короля Дикой Охоты?..

Можно.

Все можно.

— Корвиг... Передай ему... передай, что я... что я люблю его!.. Передай...

— Когда? Когда? Охотники готовы, они заберут тебя в любой момент! — но без человеческого детеныша.

— Корвиг!.. Ответь ему...

Ворон отворачивается. Да, Корвиг, да!.. Феи не плачут. И ты знаешь, что ответить моему любимому...

Феи не плачут.

Вой ветра за окном

Ну конечно, это ветер

мешается с голосом Фенрира

хочет ставни распахнуть...

Времени мало. Если Фенрир смог напасть на Фрейю — значит мир доживает последние часы. Есть лишь один шанс выиграть время — бежать. Бежать немедленно. Бежать, и да хранит нас Отец Битв!

...Сонная Ани никак не может попасть в рукав шубки. Горюшко мое луковое, дай помогу тебе!..

— Мама Фи, мы в тыкве поедем?..

— В тыкве, в тыкве, заяц. Одевайся поскорее. Вон она в углу стоит — видишь?..

Ну почему, почему превратить тыкву в карету легче, чем одеть сонного ребенка?..

— А мы навестим старого короля Бьярни?..

— Конечно, солнце мое. Ты будешь есть миндальные пирожные и играть с маленьким принцем.

— Здорово! — сонным голосом заключает Ани. — А потом мы возьмем принца Харальда, и тетушку Брен, и Пиггси и отправимся навестить маму и папу.

Ничего не отвечаю. Одной рукой подхватываю дочку, другой — тыкву. В прихожей уже пищат мыши, предчувствуя скорую поездку.

Воет ветер, а я до боли в ушах вслушиваюсь в шум вьюги — не прозвучит ли вдали рог Дикой Охоты?.. Господи, Морхельм, не бросай меня, мне так страшно!.. Морхе-ельм!..

«Слушай, адское созданье! Это слово-знак прощанья!

Вынь из сердца клюв проклятый! В бурю и во мрак — твой путь!

Не роняй пера у двери, лжи твоей я не поверю!

Не хочу, чтоб здесь над дверью сел ты вновь когда-нибудь!

Одиночество былое дай вернуть когда-нибудь!»

Каркнул ворон: «Не вернуть!»

Влад СИЛИН

№6(117)
2003 год

«Фантастический реалист» Владимир СВЕРЖИН: «Мой первый роман улетел в окно, но остальные идут нарасхват»

На первый взгляд он не похож на писателя. Особенно когда демонстрирует технику рукопашного боя своим ученикам, читает лекции по геральдике в Академии дизайна и искусств или же ведет рыцарские турниры в Киеве, Харькове, Судаке, Луцке, Каменце-Подольском. Тем не менее, открывая его книги, окунаешься в живую историю и лишь потом спохватываешься, что события, описываемые в них, — фантастика.

— Владимир Игоревич, о вас говорят разное — одни утверждают, что вы ярый монархист, другие — что вместе с вами высоко держали черное знамя анархии на перестроечных баррикадах. Так что же из этого правда?

— И то, и другое. Действительно, со школьной скамьи я был и остаюсь убежденным монархистом. На мой взгляд, это единственная логичная и естественная для человеческого общества государственная система. И уж во всяком случае, в ней всегда знаешь, с кого спрашивать. В отличие от демократии, которая, по сути дела, — полнейший миф. Управление любого государства силами выборной толпы дает широкие возможности для демагогов, манипуляторов и откровенных уголовников, да и вообще выборы — своего рода рулетка, только в выигрыше обязательно оказывается казино.

Однако случилось так, что в годы перестройки мои друзья — умные, тонкие, интеллигентные люди оказались в рядах Конфедерации Анархо-Синдикалистов. Честно говоря, кроме тезиса, что свободное общество должно состоять из свободных личностей, в анархистской идеологии меня ничего особо не грело. Но оставлять друзей на произвол государственной системы — это дудки! Так что оказался я в КАС на должности, так сказать, военспеца — возглавил Комитет народной самообороны. Повествование об этих днях — тема для мемуаров, но опыт эти годы дали неоценимый. И я ни в чем не раскаиваюсь.

— Но сейчас в основном ваше время посвящено литературе?

— Отчасти. Лучше сформулировать так: литература — это один из аспектов творчества. Я серьезно занимаюсь исторической наукой, являясь в определенной степени приверженцем линии талантливого ученого, доктора наук Игоря Можейко. Большинству наших сограждан он известен как писатель Кир Булычев. Кроме ставших уже почти легендарными приключений Алисы Селезневой, он автор множества интереснейших серьезных книг. Гениальный ученый-историк. Вы видите, как все переплетается: фантастика, литература, наука...

— Читатели знают вас как автора десятка книг, относящихся к жанру фантастики и детектива. Как случилось, что, находясь на верхних ступенях соответствующих рейтингов популярности вместе с такими мастерами жанра, как Лукьяненко, Генри Лайон Олди, Ник Перумов, вы больше известны за пределами Украины, чем у себя на родине?

— Давно было сказано: «Пророков нет в Отечестве своем». Но в нашем случае все гораздо проще. В Украине власти почему-то не желают относиться объективно к литературе и книгоизданию. Сейчас в литературоведении даже появился термин — «харьковская школа фантастики», читаемая и почитаемая в дальнем и ближнем зарубежье. Это такие известные в литературном мире имена, как Олди, Валентинов, Зорич (и, кстати, ваш покорный слуга). Многие из авторов, книги которых успешно раскупаются в России, Украине, активно читаются в зарубежной диаспоре, живут в Харькове. Некоторые — в Киеве, в частности, Марина и Сергей Дьяченко. Однако для местных властей и впрямь «пророков нет». Для тех, кто определяет издательскую политику нашей страны, мы как бы и не существуем. Вот и получается, что на нас в России делаются немалые деньги, которые Украина попросту теряет, увлекшись манией насаждать один из двух великих славянских языков.

Любое государство, желающее довести свой народ до состояния «быдла», заботилось и заботится о том, чтобы уничтожить культуру этого народа. В частности, письменную культуру. Обычно так поступали с вражескими народами. Примеров тому в истории предостаточно — конкистадоры в Мексике, Золотая Орда в Киевской Руси, миссионеры в Полинезии, тевтоны в Поруссии, ставшей после исчезновения славян Пруссией, да мало ли... Видя то, что делается спонтанно или сознательно в нашей стране, можно с абсолютной уверенностью говорить о том, что мы являемся свидетелями очередного геноцида против собственного народа.

— Вернемся к писателям-фантастам. Как вы «докатились до такой жизни»? Что здесь — удача, везение или закономерность? Как это произошло?

— История достаточно забавна. Сочинительством я занимался сколько себя помню. В основном писал стихи. Но с прозой отношения были почти трагические. Классе в шестом взялся писать пиратский роман. Шикарно, на мой взгляд, получалось. Одноклассники были в восторге. Потом я собрался с духом и зачитал плоды трудов незрелого гения старшему поколению. «Хорошо», — сказали мне, но почему-то поинтересовались, давно ли я читал «Одиссею капитана Блада». А я не читал.

При очередной попытке ознакомить мир со своим «шедевром» вопрос повто-

(Окончание на стр.10)

Значит, нужные книги ты в детстве читал!

ОПУХОЛИ УДАЛЯЕТ... СОЛНЦЕ

Лазерная хирургия уже давно используется врачами, например, для удаления опухолей — свет лазера позволяет быстро разрушить злокачественные клетки путем локального нагревания опухоли. Однако этот метод дорог, что ограничивает его широкое использование.

Сотрудники израильского Университета Бен-Гуриона предлагают более дешевый способ — так называемую «солнечную хирургию», которая сходным образом воздействует на биологические ткани. Солнечный свет проникает на такую же глубину внутрь тканей, что и лазерный, уничтожая примерно такой же объем опухоли.

Исследователи под руководством Джеффри Гордона построили компактный солнечный волоконно-оптический «концентратор». Это параболическое зеркало (в диаметре — 200 мм, фокусное расстояние — 120 мм), которое собирает солнечное излучение в оптическое волокно диаметром всего 1 мм и длиной 20 м.

Учеными уже проведены успешные операции на печени цыпленка по технологии «солнечной хирургии».

ИНТЕРНЕТ ИЗ ТУАЛЕТА

Интернет-браузер, страницы из которого можно распечатать на рулоне туалетной бумаги, и разделочная доска с выходом в сеть — два самых необычных экспоната лондонской выставки «Идеальный дом».

В разделе выставки «Концепции будущего» представлены 15 необычных проектов, 5 из которых разработаны выпускниками отделения промышленного дизайна британского университета имени Брюнеля.

Так, один из дизайнеров предлагает превратить туалетную бумагу в носитель деловой и финансовой информации. Задумавшись о распространенной во всем мире привычке читать в туалете, он разработал устройство, которое устанавливается на одной из стен туалета, на уровне глаз «пользователя», и позволяет не только подключаться к Интернету, но и распечатывать все, что душа пожелает. Остается неясным, правда, как коллеги по офису будут смотреть на человека, выходящего из туалета с рулоном бумаги, покрытым биржевыми символами.

Еще один экспонат выставки — разделочная доска с выходом в Интернет, которая вполне может стать самым плоским на сегодняшний день компьютером. В нее встроены и процессор, необходимый для подключения к сети, и монитор, которому нипочем даже самый острый нож. Автор этой разработки надеется, что покупать эту доску будут прежде всего повара, которым не хватает воображения.

Владимир СВЕРЖИН: «Мой первый роман улетел в окно...»

(Окончание. Начало на стр. 9)

рился. Пришлось взять у приятеля вышеупомянутую книгу, и — о ужас! Каким–то таинственным способом Саббатини умудрился похитить сюжет и общую канву моего романа, причем за многие годы до рождения вашего покорного слуги. В ярости я выкинул пиратскую эпопею в окно и зарекся впредь испытывать силы в больших прозаических формах.

Потом я был членом литературной студии Союза писателей. Дальше — служба в вооруженных силах, вихри перестройки, журналистика, работа телохранителем, начальником службы безопасности в крупной фирме... Но вот однажды добрая подруга предложила мне попробовать себя в качестве редактора в издательстве «Око». После мучений над одним из фатально слабых текстов — и это еще мягко сказано, текст был ниже всякой критики, — я встретился с автором и сообщил ему свои претензии к его творению. Он в расстройстве потребовал у главного редактора денег «для переделки текста». Денег ему, естественно, не дали, и он ушел. Главный редактор огорчилась, а я не могу видеть расстроенными хороших женщин. Вот в рыцарском порыве возьми да и брякни: «Давайте я вам что–нибудь напишу». Был пойман на слове и написал. Через пару дней. Нет, не все, только начало книги. Ознакомившись с первыми главами, мне тут же предложили заключить договор. Сразу на три романа. В результате чего родилась первая трилогия, и дальше пошло–поехало.

— Владимир Игоревич, при чтении ваших книг складывается впечатление, что автор обладает весомым жизненным опытом. Возможно, читателя заинтересуют биографические данные. Могли бы вы рассказать подробнее о себе?

— Сомневаюсь, что широкую читательскую аудиторию интересует моя биография. Поэтому сократим в стиле «родился, учился, служил в армии». После армии с головой окунулся в политическую деятельность, благо была перестройка, а я был молод и горяч. Активно участвовал в организации первых демократических выборов. Виталий Коротич, Евгений Евтушенко, да и ныне забытый Владимир Гринев — они были великолепны и сами по себе, и как будущие политические фигуры. Их продвижение в депутаты — в значительной мере результат и нашей работы. Поэтому не столько обидно, сколько странно читать воспоминания Гринева о том, как он пришел к власти, где многое обойдено вниманием или забыто. Видимо, Владимир Борисович открещивается от собственных слов, произнесенных в день избрания вице–спикером украинского парламента: «Моя программа — во многом программа моих друзей анархо–синдикалистов». И если Гринев забыл, то мы помним. Никаких наград от него ни до, ни после не просили, но... Совесть иметь надо.

В те же годы мне посчастливилось возглавлять Комитет народной самообороны. Конечно, не только моя заслуга в том, что в Харькове — в отличие от многих других мест с такой же высокой политической активностью масс — не было ни одного сколько–нибудь серьезного инцидента. Был момент, когда в первую очередь благодаря гражданскому мужеству майора (ныне полковника) Сечкарева, отказавшегося выполнить чреватый страшными последствиями приказ обкома КПСС, удалось избегнуть массовых жертв. Это было, по–моему, в июне 1990 года в Харькове, во время митинга на площади Свободы (новое название площади Дзержинского, которое, кстати, было предложено нами) — самой большой площади Европы.

Наверху — знаменитый писатель!

— Насколько я знаю, помимо общественно–политической и тренерской работы вы занимаетесь преподавательской деятельностью?

— Да, в прошлом году руководство Харьковской государственной академии дизайна и искусств пригласило меня читать курс геральдики. К сожалению, на столь важную дисциплину отведено маловато часов, однако это — первая ласточка!

— От вашего литературного творчества мы опять ушли. Итак, первой появилась трилогия в жанре фэнтези. Что было дальше?

— Дальше был детектив «Марш обреченных». Потом еще один детектив, затем долгий перерыв, связанный с дефолтом. Пару лет работал в газете «Совершенно секретно» и был тренером по рукопашному бою. Не то чтобы не поступало предложений от издательств, но назвать их серьезными язык не поворачивался. Когда страсти после дефолта начали утихать, издательство «АСТ» предложило возобновить издание моих книг — и издает их по сей день.

— Владимир Игоревич, расскажите хотя бы немного о современной фантастике и о вашем творческом кредо.

— Дело в том, что в жанре фантастики, связанном с альтернативной историей, сочетаются минимум фантазии с максимумом аналитического мышления. Моя фантастика — это своего рода зеркало, в котором отражается нечто. То, что отражается не то, что мы привыкли видеть, можно списать на возможную кривизну зеркальной поверхности. Однако же нет никакой гарантии, что обычное зеркало восприятия и стандартного мышления, которым мы пользуемся повседневно, идеально и этой кривизной не страдает. Быть может, «зеркало» фантастики в чем–то правдивее или понятнее.

— Можно ли утверждать, что в литературе важнее анализировать, чем фантазировать?

— Во всяком случае, мне так проще. Мои книги часто относят к жанру фэнтези. Отчасти это так. Я вообще предпочитаю называть написанное мною «героико–производственным романом в стиле фантастического реализма». Пишу о суровых буднях. Например, сотрудников Института экспериментальной истории, выполняющих задания в изматывающих командировках, а не просто путешествующих в сопредельных мирах. Их работа, как любая иная, требует профессиональных навыков, она опасна и сложна. Мне, разумеется, приятно, что читатель интересуется делами и приключениями моих героев.

— В ваших книгах читатель знакомится с различными вариантами развития истории и выходит на какой–то иной уровень восприятия реальной истории, невольно домысливая что–то. Своего рода сотворчество?

— Да, так и есть. Причем в самом буквальном смысле. Недавно мне рассказали, что после выхода в свет «Трехглавого орла» увлеченные темой читатели приносили в издательство придуманные ими продолжения романа. Интересно было бы узнать, чем закончится эта «история с продолжением» в их изложении.

Де Голль в свое время сказал очень хорошую фразу о том, что историческая фатальность существует только для трусов. Альтернативная история, существующая в моих книгах, — это как раз попытка перечеркнуть фатальность, показать возможность иного развития событий. Вообще, я считаю, что как метод альтернативная история — весьма действенное средство, чтобы освободиться от исторической близорукости.

— Любопытному читателю наверняка захочется лучше познакомиться с методом и приемами альтернативной истории.

— Захочет — познакомим, очень просто. Представим, к примеру, что в Лондоне начала XX века безвестный душегуб лишает вместе с кошельком жизни никому не известного русского по фамилии Ульянов. Впоследствии мы получаем на II съезде РСДРП перевес концепции Мартова. В результате — партия большевиков слишком слаба, чтобы захватить власть в империи. После февральских мятежей, если хотите, называйте их революцией, к власти приходят эсэры. При таком развитии событий могла бы по иному закончиться война, и Россия не платила бы шестимиллиардной контрибуции Германии. И Германию разделили бы примерно так же, как после победы в Великой Отечественной. План такой существовал. Вследствие чего и самой Второй мировой с десятками миллионов погибших не было бы. Поскольку вшивому ефрейтору Адольфу Шиклгруберу просто не на что было бы опереться для создания своей террористической организации, ставшей в реальном мире Третьим рейхом...

— В ваших книгах масса юмора. Читая, ловишь себя на мысли, что хочется растянуть удовольствие, поглощая страницы, подобно гурману, малыми порциями. Слегка салонная, по крайней мере, тонкая, интонация — случайна?

— Как говорил Булат Окуджава, каждый пишет, как он дышит. Так что это дело читателя, как он воспринимает книгу, с какой интонацией. Но если удалось затронуть струнку в душе, это уже хорошо.

— Что вы пожелаете вашим читателям?

— Оставаться моими читателями.

Андрей РЯБОКОНЬ

Винегрет для начинающих

В прошлых выпусках «Просто фантастики» наши читатели могли узнать о том, какая судьба ожидает их гениальные творения после написания (цикл статей по мотивам выступления Г.Л.Олди «Я наваял нетленку. Что дальше?»). Тех, кто, не убоявшись трудностей общения с редакторами и издателями, собирается ваять нетленку и впредь, приглашаем ознакомиться с советами, которые дает начинающим писателям главный редактор журнала «Порог» А.Я.КОРЕПАНОВ.

Уф-ф... Переведем дух и двинемся дальше. Перечитал все написанное и вижу: какой-то ругательный у меня винегрет получается. Собирался тихо-мирно высказать свое мнение, а сам... Ладно, сбавим обороты!

Маленькая пометочка для начинающих. Рекомендую прочитать хотя бы «Введение в литературоведение» — там изложены азы, основы искусства создания литературного произведения. И как минимум ничего не потеряете, если несколько вечеров проведете за чтением книг Яна Парандовского «Алхимия слова», Жана-Поля Сартра «Слова», Виктора Шкловского «О теории прозы»...

Несколько слов о функции фантастики, ее назначении. Лет этак пятьдесят назад все у нас было предельно ясно: наша (в смысле, советская) фантастика — это ликбез для тех, кто не в курсе новых веяний в области науки и техники, кто не знает, как будут устроены электромобили, управляемые по радио трактора и фотонные звездолеты. Потом (или тогда же?) фантастика стала рупором идеологии, вовсю клеймила черные силы, загнивающие по ту сторону «железного занавеса», и рисовала пасторальные картины светлого коммунистического завтра. Воспитывала. Но и готовила человека к встрече с неведомым.

А теперь? Еще раз вопрошу: с какой целью начинающий автор принимается ваять произведение? Чтобы сеять разумное, доброе, вечное? Поделиться с миром какой-то оригинальной идеей? Или просто развлечь народ?

При чтении современной фантастики создается впечатление, что во главу угла сейчас поставлена функция именно развлекательная. Это же относится ко многим рукописям, поступающим в «Порог». К концу рабочего дня мне начинает мерещиться, что в углу моего кабинета притаилась армия черных магов, а на шкафу устроилось целое полчище драконов. «Когда я слышу слово «культура», я хватаюсь за пистолет», — кажется, так говорил министр пропаганды Третьего рейха? Когда я начинаю читать новое присланное произведение и натыкаюсь на слова «маг», «дракон», «артефакт», «рыцарь», «дьявол»... Ладно, не будем о грустном. И о когорте эпигонов Профессора тоже не будем. И о всяких-разных конанах. Просто пожелаю начинающим не зацикливаться на этих темах.

Писатель-фантаст Георгий Гуревич еще лет двадцать назад отмечал: «Есть ли отличительная черта у этого поколения (*тогдашних «молодых»*. — **А. К.**)? Есть, пожалуй: полное безразличие, даже пренебрежение к научности, использование фольклорных образов — ведьм, леших, драконов, смешение сказки с роботами, со сверхсовременной техникой. Не о серьезном и не всерьез!»

Плохо это или хорошо? Если это не перепев, не подражание — то почему бы и нет? Но с перепевами мне приходится встречаться гораздо чаще, чем с действительно оригинальными, самобытными произведениями. Наверное, подражательность почти неизбежна в начале творческого пути — как почти неизбежна в детстве корь. Но начинающим нужно искать свой стиль, свои темы — хотя задача эта и не из самых легких.

Думаю, не открою Америку, если скажу, что художественное (в том числе и фантастическое) произведение — это своего рода триада, единство трех составляющих: идеи, сюжета и языка. Идея — что хотел сказать автор своим произведением. Сюжет — в какой форме он это делает. Язык — средство реализации сюжета, который (в смысле сюжет) реализует идею. Убери любой из этих элементов — и произведения не будет (хотя многие уродцы от рождения ухищряются воплотиться в виде книг — ну, это уже на совести издателей).

Разумеется, оригинальную идею изобрести тяжеловато. Но тут совет начинающим может быть только один: ищите! И, возможно, обрящете. Если действительно хотите оставить след в литературе вообще и фантастике в частности — а не просто наследить.

Что первично — идея или сюжет? А это когда как... Приведу выдержки из давнего выступления Б.Н. Стругацкого на заседании Ленинградского семинара писателей-фантастов: «Всякий человек, который написал в жизни хотя бы двадцать авторских листов, знает, что существуют две методики написания фантастических вещей. Методика номер один — это работа от концепции. Вы берете откуда-то, высасываете из пальца некую формулировку, которая касается свойств общества, мира, Вселенной, а затем создаете ситуацию, которая наилучшим образом ее демонстрирует. Второй путь, сами понимаете, обратный. Вы отталкиваетесь от ситуации, которая почему-то поражает ваше воображение, и, исходя из нее, создаете мир, одной из граней которого обязательно будет определенная концепция. Если ситуация интересная, полная, захватывает большие куски мира, то рано или поздно откуда-то выделится концепция и станет если не стержнем вещи, то во всяком случае, значительной, важной ее ветвью. (...) Притом, мне кажется, что УПРАВЛЯТЬ методикой нельзя. Нельзя поставить задачу — напишу-ка я концептуальную повесть и придумаю-ка я концепцию. Нельзя придумать концепцию, она приходит, может быть, из разговоров, из споров, из книг — она приходит, и тогда, если она возникла, если она содержательна, вы рождаете из нее ситуацию. То же самое и с ситуацией...»

Нескромно ссылаться на самого себя, но уж больно хочется — иллюстрация к словам Бориса Натановича довольно яркая. Моя дилогия «Зверь из бездны» (первая часть которой вышла из печати в декабре прошлого года) выросла из одной-единственной фразы, которую я буквально краем уха услышал, случайно оказавшись возле телевизора...

(Продолжение. Начало в №№4, 5 за 2003 г.)

(Продолжение следует)

ИЗВИНЕНИЯ

Редакция «Интересной газеты» приносит извинения своим читателям, а также автору материала «Книга на ладони» и фотографу, сделавшему снимок Б.Н.Стругацкого (опубликованы в предыдущем выпуске «Просто фантастики»). Сообщаем, что статья «Книга на ладони» написана Хоканом ЛОНДО (Харьков), а фотография к интервью «Фантастика — жила мощная» сделана Павлом МАРКИНЫМ (Санкт-Петербург).

НАГРАДЫ «ИНТЕРПРЕССКОНА»

1–4 мая 2003 года под Питером состоялась очередная конференция любителей фантастики «Интерпресскон».

Лауреаты премии «Бронзовая Улитка» (премия присуждается единоличным решением Бориса Стругацкого за лучшие произведения фантастики из номинационного списка)

Крупная форма
Сергей Лукьяненко «Спектр»
Средняя форма
Алан Кубатиев «В поисках господина П.»
Малая форма
Андрей Лазарчук «У кошки четыре ноги...»
Критика, публицистика, литературоведение
Геннадий Прашкевич «Малый бедекер по НФ»

Лауреаты премии «Интерпресскон» (присуждается по результатам голосования участников Интерпресскона)

Крупная форма
Сергей Лукьяненко «Спектр»
Средняя форма
Олег Дивов «Закон лома»
Малая форма
Олег Дивов «Параноик Никанор»
Критика, публицистика, литературоведение
Дмитрий Байкалов, Андрей Синицын «Волны (Итоги года, как итоги века)»
Издательства
АСТ (Москва)
Художники (обложка)
Анатолий Дубовик
Художники (иллюстрации)
В. Бондарь
Дебют
Борис Завгородний, Сергей Зайцев «Рось квадратная, изначальная» (дебютант — только Борис Завгородний)
Сверхкороткая форма
О. Овчинников «Удиви меня»

Лауреаты премии «Русская фантастика» (присуждается по результатам голосования посетителей и редакторов портала «Русская фантастика»)

Лучший роман
Святослав Логинов «Свет в окошке»

Те, кто едет в поезде

Есть нечто мистическое в движении поезда сквозь ночь. Деревья по обочинам дороги сливаются в одну массу, чуть темнее тягучего, глубоко фиолетового воздуха за окном. Зрачки ламп в глазах уходящих в прошлое окон домов провожают тебя безразличным взглядом. А поезд мчится дальше, и лишь перестук колес, да раскачивание вагона, да странная тоска о том, что нельзя повернуть назад, что прошлое, жизнь и пейзаж за окном не вернуть... тук–тук–тук... не вер–нуть, с колеи не сой–ти... Смот–ри впе–ред, тук–тук–тук–тук....

А вокзалы! О, вокзалы — это живые существа, у них свои законы бытия и своя философия. Вокзалы многое знают о проходящих сквозь них людях, направляя и прослеживая их судьбы сквозь паутину железных дорог. Галдящие толпы, официальный и полуофициальный сервис, торговцы всякой всячиной на платформах, бомжи возле мусорников и сотрудники железнодорожной милиции, которые, как правило, ходят в штатском — все это особый мир. Кто поймет его? Кто его исследует?

Аэродромы — не то. Мне приходилось бывать и там. О, они несравненно более аккуратны, деловиты, оснащены мыслимыми и немыслимыми удобствами... Но я не видела оплетающих их руки вен железнодорожной колеи, не слыхала нетерпеливых хриплых воплей подъезжающего состава, не ощущала, как бурлит кровь мятущейся толпы... Понимаю, это субъективно, но что мне еще сказать? Я так чувствовала. И я не завидую путешествующим самолетами.

Впрочем, я никому не завидую. Не моя специальность.

Кто я? Наверное, уместнее спросить — что я такое? Не знаю. Когда–то, возможно, я была человеком... Или сроду им не была. Я — Вечный Пассажир, и дом мой — железнодорожный вагон, влекомый паровозом... ах, не все ли равно, куда? До Последней Станции. А там меня ждет новый билет и новый поезд. Не спрашивайте, как это получается, откуда у меня документы и деньги. У пассажира должно быть и то и другое, верно? Следовательно, у меня они есть. Больше ничего не имеет значения.

Имя? Меня зовут Вечный Пассажир. А согласно документам... извините, сейчас взгляну... Что ж, сейчас я Софья Иванова, мне 27 лет. Довольно симпатичная шатенка. Слегка полноватая, но некоторым мужчинам это нравится. Тело, как и имя, я беру напрокат. Вот только не спрашивайте, в каком агентстве. Видели бы вы меня в прошлый раз, когда мне было под шестьдесят!

На этот раз мне достался плацкартный вагон. Я ездила в разных, от спального до общего. В плацкартном мне больше всего нравится место, отпугивающее большинство людей — верхняя боковая полка. Она закрыта с трех сторон и сверху. Это создает впечатление маленькой личной ниши, иллюзию раковины для улитки. Кроме того, верхняя боковая полка — единственное место, где можно смотреть в окно, не поднимая головы с подушки.

Тот, кто ведает билетами для Вечного Пассажира, как правило, угадывает мои пожелания. Верхняя полка №44 на время стала моим домом.

Вагон мне попался шумный. В голове, на четвертом месте, ехала женщина с грудным ребенком. Через перегородку от них везли щенка кавказской овчарки. Младенцы человеческой и собачьей пород через пару часов прекрасно поняли друг друга и с этого момента орали и скулили исключительно хором.

Напротив меня два дюжих молодца обыгрывали в карты крепенького коротышку, которым, очевидно, овладел азарт. Таких нельзя и на километр подпускать к играм на деньги. Скоро он лишится всех своих сбережений, а ребятки сойдут на ближайшей станции. Вмешаться, что ли? Нет, не хочу. Идиотов на свете много, каждому помочь нельзя.

Под утро я задремала, проснувшись от ощущения невероятной опасности, посылающего озноб по всей коже. Давно я не вспоминала о том, что у меня есть кожа!

Поезд стоял в каком–то крупном железнодорожном центре. «Это минут на двадцать», — прикинула я, лихорадочно стаскивая с багажной полки туфли, обулась и выскочила из вагона. Лицо у меня оставалось безмятежным: женщина вышла подышать свежим воздухом и купить что–либо вкусненькое...

Его я заметила сразу же. Симпатичный молодой человек садился в соседний купейный вагон.

Тот, кто сходит на предпоследней станции. При этом предпоследней может быть какая угодно. До последней станции поезд не добирается. Причина — любая. Износившиеся рельсы, шалости мальчишек, непереведенная вовремя стрелка... Следствие всегда одно. Железнодорожная катастрофа.

Он еще не заметил меня. Он был молод — и не только телом, таким же сменным, как и мое. Тот, кто сходит на предпоследней станции просто был молод.

Мне стало немного жаль его. Если у них все происходит так же, как и у Вечных Пассажиров, то этот мальчик не сам выбирал свой путь. По сути, от него ничего не зависело.

Впрочем, если Те действительно живут по законам, подобным нашим, то соответствующие наклонности у парнишки имелись. Стремление к бессмысленному разрушению, наслаждение изуродованной плотью... Те считали себя богами, вершащими судьбы многих людей. И приговор всегда был неизменен.

Смерть.

Я тихо вернулась в свой вагон. Тот, кто сходит на предпоследней станции, не знает о моем присутствии. Отлично. Можно действовать.

Когда состав тронулся, я вышла в тамбур и прошла в последний вагон. Разгуливать возле дверей купе я не рискнула. Да, я бы почуяла его, но и он меня — тоже. Всему свое время, всему свое время...

Потому я просто зашла в купе проводниц (они не увидели меня. Отводить глаза — естественное качество Вечных Пассажиров... и Тех, кто сходит). Его билет я нашла сразу — он буквально полыхал, источая запах надменности и злобы. Почему люди ничего не ощущают?

Итак, интересующий меня молодой человек сходит через три остановки. Хотя... кто знает? Возможно, это очередная уловка.

Прикоснувшись к билету, я изменила станцию назначения на Последнюю Станцию.

Вот теперь Тот, кто сходит наверняка ощутил мое присутствие. Вне всяких сомнений. И я поспешила к двери его купе.

Оттуда как раз выскочило двое людей. А, ну понятно, соседи. Одному срочно захотелось покурить, другой решил потратиться на вагон–ресторан, внезапно ощутив зверский голод. Что, мальчик, не умеешь еще как следует отводить глаза? Предпочитаешь избавиться от свидетелей? Считаешь, тебе это поможет?

Я решительно потянула за ручку двери.

Тот, кто сходит, ждал меня, держа в руках обыкновенный карандаш. Темной энергии в этом предмете хватило бы на крушение трех поездов. Сосунок...

Я мягко улыбнулась и протянула ему руку ладонью вверх.

— У людей это называется «знакомство». Пожмешь мне руку или побоишься?

А мальчик попался не робкого десятка. Хоть он и вздрогнул при прикосновении к моей руке, но плавно поднес ее к губам. И опять вздрогнул, поцеловав мне пальцы. Затем, отпустив мою ладонь, холодно произнес:

— Я знаю, как это зовется у людей. А ты — ты понимаешь, что я могу уничтожить тебя прямо сейчас?

— Конечно же, — проворковала я. — Собственно, я и зашла сюда поговорить об этом. Ты... позволишь мне сойти на следующей станции?

— Что, оставишь несчастный поезд на произвол судьбы? — фыркнул юный нахал.

Я пожала плечами:

— Ну, я ведь не смогу нейтрализовать твою игрушку...

— О, да, — его пальцы любовно погладили карандаш. — Что ж, пожалуй, я тебе даже разрешу. Я ведь не изверг, всего лишь мелкий бог железнодорожной колеи. Остается только один вопрос... — внезапно голос его стал прерывистым, а в глазах мелькнула паника. — Один... вопр–рос–с–с...

Пальцы Того, кто сходит, разжались, и карандаш свалился бы на пол, не поймай я его в отчаянном броске, упав на четвереньки. Поспешно убрав зловещее орудие во внутренний карман своего пиджака, я встала, отряхнула юбку и поудобнее устроила спящего юношу на нижней полке, которую он занимал.

— Я отвечу тебе на твой вопрос, милый, — шепнула я. — Станция назначения на твоем билете была изменена, чтобы никто не побеспокоил тебя во время отдыха...

Женский облик полезен тем, что позволяет носить массу безделушек: серьги, кольца... Вы еще не сообразили, люди? Да ведь идею я позаимствовала у вас, из ваших детективов! Я частенько покупаю и читаю их во время поездок.

Ну, разумеется, в кольце была замаскированная игла, смазанная ядом. Это хороший яд. Человек засыпает, уходя в сновидения все глубже, глубже... До тех пор, пока ему не приснится собственная смерть.

Такие, как я и этот паренек, конечно, выживают. Но тоже долго спят. Например, до Последней Станции... А там его внутренняя сущность будет разорвана на мелкие куски, без права воссоздания. Тот, кто сходит на предпоследней станции, не выполнит своего предназначения, и за это его накажут.

...А что вы от меня хотели? Чтобы я умерла вместо него, не выполнив своего предназначения — защиты поездов, в которых я еду? Только таким образом и можно убить Вечного Пассажира. Другого я не знаю.

Я не оправдываюсь и не ищу слов в свою защиту. Каждый идет по своему пути. И сейчас я вернусь к себе в вагон, лягу на верхнюю боковую полку №44 и буду смотреть в окно, на дорогу. А поезд, стуча колесами, помчит меня все дальше и дальше... До Последней Станции.

Когда–нибудь я все же до нее доберусь.

Валерия КОНДРАШОВА

Павшие в пасти

Виктор Точинов «Пасть»

В темном–темном лесу, в новом–преновом доме, в старом–престаром замке или в секретной–пресекретной лаборатории в лунную–полнолунную ночь подстерегает тебя в засаде... оборотень! Сюжет, можно сказать, банален. Пугалка про людей, оборачивающихся волками и начинающих охоту на окружающих, обросла бородой, наверное, еще до Гутенберга, не говоря уж о Гернсбеке, Кинге и, тем более, Точинове. А вот поди ж ты — не стареет! Обрастает дополнительными устрашающими подробностями, порождает безумные теории («Волк — санитар леса, а ликантроп — санитар социума»), заставляет становиться кого волком, кого подонком, а кого — героем...

Вот это, пожалуй, и делает «Пасть» интересной читателю. Не модифицированный «штаммом–57» бизнесмен Колыванов, загрызший пасынка, застреливший друга, охотящийся за людьми и ускользающий от спецслужб. Не Оса, для которого погоня за зверем — всего лишь погоня за деньгами. Не сотрудники секретной лаборатории, стремящиеся остановить утечку сведений об их нетрадиционных экспериментах. А люди, которые становятся на пути оборотня, потому что привыкли «служить и защищать».

Сравнивать страшилку про оборотня с произведениями «короля ужасов» Кинга — неоригинально. Я предпочту сравнить ее с... «Выбраковкой» Олега Дивова. Уж очень похож герой Точинова Павел Граев на незабвенного Пэ (то есть опять–таки Павла) Гусева.

Автор утверждает, что сам до сих пор не определился с названием: глагол это или существительное? Мне кажется, что все–таки существительное: хотя и людей, и скотов падет по ходу действия немало, «энд» ужастика получился относительно «хэппи».

Марина ЛЕС

Апокалипсис был вчера

Орсон Скотт Кард «Люди на краю пустыни»

Робер Мерль, Вячеслав Рыбаков, Уолтер Миллер... Список писателей, изображавших в своих произведеиях постапокалиптическое будущее Земли, можно продолжить. Как минимум, одним именем — Орсон Скотт Кард.

Сборник рассказов «Люди на краю пустыни» — не панорамное полотно. Всего лишь несколько фрагментов из жизни людей, которых пощадили войны и мутации, но которые не всегда умеют щадить друг друга. Это, пожалуй, является главной темой всего творчества Карда: взаимодействие людей, которые могут причинить друг другу невероятную боль, но которые одни могут спасти друг друга. Спасти от гибели в лапах одичавших бандитов; от голодной и холодной смерти в пустыне; от несправедливости общества и от жестокости подростков. Но главное — от одиночества и отчаяния.

Ни жесткое действие в рассказах «На запад», «На краю пустыни», ни психологические коллизии «Фургона бродячих музыкантов», ни пронизанная индейской мистикой атмосфера «Америки» не могут скрыть того, что лежит в основе сборника, — местами горькую, но страстную и горячую проповедь мормона–миссионера. Кард видит недостатки своих единоверцев, но считает мормонскую церковь силой, способной в любой ситуации дать человеку работу, приют, поддержку и то, без чего невозможно жить даже после того, как все рухнет, — цель жизни.

Марина ЛЕС

«Лабиринт» завел в тупик

Марианна Алферова «Хрустальный лабиринт»

Давно полюбившаяся читателям фантастическая серия «Звездный лабиринт» пополнилась новыми «подсериями»: «Перекрестки времени», «Ночной дозор», «Черный археолог».

К сожалению, пополнилась — не значит украсилась. Уж, во всяком случае, «Хрустальный лабиринт» М.Алферовой украшением точно не стал. И ведь идея–то была практически беспроигрышная — «черный археолог» космической эпохи рыщет по чужим планетам, собирая древние артефакты, оставляя шифрованные послания коллегам, дурача разъяренные власти... Так, во всяком случае, можно было понять из аннотации. Индиана Джонс, Лара Крофт и капитаны Ким, Буран и Блад в одном флаконе.

Увы, культового героя из Платона Рассольникова по прозвищу (ну разумеется!) Атлантида не вышло. Не спасают ни кактус в петлице, ни любовь к текиле. Насквозь коммерческий проект («Хрустальный лабиринт» — четвертая книга сериала), совершенно никакой язык, деревянные герои — что с ногами, что с хвостами. Впрочем, и на «Черных археологов» найдется свой покупатель.

Роман КАРАКОЗ

ГОРИЗОНТЫ КОСМОСА РАСШИРЯЮТСЯ

Руководство NASA приняло решение развернуть работы по созданию автоматической исследовательской станции, предназначенной для изучения Плутона, его спутника Харона, а также пояса Койпера.

Разработкой зонда «New Horizons» («Новые горизонты») займется лаборатория прикладной физики Университета им. Джона Гопкинса и Юго–Западный исследовательский институт в Техасе, а также ряд их партнеров.

Старт зонда намечен на январь 2006 года. В 2007 он совершит гравитационный маневр в поле Юпитера, получив дополнительный импульс и проведя ряд научных исследований планеты–гиганта, после чего направится к Плутону и его спутнику Харону. Самой удаленной планеты Солнечной системы зонд должен достичь уже к лету 2015 года.

Точная дата прибытия станции будет определяться тем, какой носитель выберет NASA для выведения ее на орбиту — «Delta–4» производства «Боинг» или же «Atlas–5» производства «Локхид–Мартин».

Программа научных исследований Плутона и Харона рассчитана на шесть месяцев. Зонду предстоит охарактеризовать геологию и геоморфологию обеих планет, составить карты строения поверхностей планет и распределения температур, а также исследовать состав атмосферы Плутона. После этого аппарат покинет Плутон и уйдет в глубь пояса Койпера, с тем чтобы провести исследования одного или нескольких небольших ледяных тел, затерянных на дальних рубежах Солнечной системы.

ПОТТЕР НАУЧИТ УКРАИНЦЕВ КОЛДОВАТЬ

Украинский писатель Василий Кузьменко официально переименовался в Поттера, о чем свидетельствует свежевыданный паспорт. И книги теперь пишет соответствующие — «Энциклопедию начинающего мага» и «Драконологию». Его взялось печатать самое крупное на Украине харьковское издательство. 150–тысячный тираж его первой книжки разошелся в рекордные сроки.

Украинский Поттер — «человек лесной», живет в избушке на курьих ножках под Богодуховом на Харьковщине. Управление метлой пока не освоил, так что в город добирается на попутках или пешком.

Сувениры

— Ты?!

Они крикнули одновременно и застыли, вцепившись в оружие и сжигая друг друга возмущенными взглядами.

— Я же на тебя скалу столкнул! — потрясенно проговорил Айвор. — Чуть не надорвался!

— А я еще перед этим тебя отравленной стрелой подстрелила! — изумленно сказала Сельма.

— Отравленные у тебя в другом колчане. А от этой только чесалось.

Она машинально перекинула руку через левое плечо, ухватила один из колчанов, накрест висевших на спине, чертыхнулась сквозь зубы.

— Ну и что теперь? — раздраженно спросила Сельма.

— Можно было бы вернуться на холмы и выяснить отношения, — дипломатично предложил Айвор, памятуя о запрете убивать на святой земле. — Кто выживет, тот и пойдет... дальше.

— Куда — дальше? Мы уже пришли!

Он запнулся, кивнул со смущением, окинув взглядом высокую, перевитую плющом дверь, за которой ждало то, что по иронии судьбы для обоих было Заказом Всей Жизни. Айвор жмурился от вожделения, мечтая о тугом увесистом кошельке, который получит в обмен за безделушки, спрятанные за семью замками от таких, как они двое, солдат удачи. Он понятия не имел, на что годна Янтарная Троица, но знал наверняка, что на гонорар за ее доставку сможет безбедно просуществовать года два. И был страшно расстроен, когда оказалось, что у него есть конкурент. Пусть и такой симпатичный. Сельма, Сельма–Сельмочка, черти бы ее побрали. Они старательно пытались укокошить друг друга по дороге в Янтарную Долину и до этой минуты были уверены, что с задачей справились. Разочарование было ужасным.

— Может, бросим жребий? — предложила Сельма, хитро поблескивая узкими прорезями изумрудных глаз. Эти глаза не один десяток свели с ума. И не одну сотню разорили — все знали, что второй такой мошенницы в мире не сыскать. Айвор вспомнил, как удивился, узнав, что Сельма тоже хочет добыть Троицу. Она была известна как карточный шулер, а не наемница.

— И не мечтай, — твердо сказал он и демонстративно сжал рукоять меча. — Все–таки предлагаю решить дело в честном бою.

— В честном бою? — возмутилась она. — И это ты, здоровенный сильный мужик, говоришь хрупкой юной девушке?! И не краснеешь даже!

— Я краснею, — возразил он. — Сквозь загар не видно.

— Что делать будем?

Айвор вздохнул.

— Ну ладно, идем вместе, — кисло сказал он. — Все равно одному унести тяжело. Да и дракона вдвоем порешить как-то сподручнее... А выйдем — кто первым успеет, тот того и прирежет.

— Договорились, — немедленно отозвалась Сельма и, толкнув низкую каменную дверь, скользнула внутрь. Бочком, удовлетворенно заметил Айвор. Не доверяет, и правильно делает.

Он прошел следом, разорвав тоненькие гирлянды плюща, и ступил в сырое промозглое помещение. Коридор был скучным, заплесневелым, ничего интересного здесь явно не было. Зато в дальнем конце брезжил свет.

— Янтарная Поляна, — благоговейно прошептала Сельма и заахала, когда взгляду открылась искристо–зеленая равнина в окружении высоких каменных стен. Айвор кивнул с восхищением, которого не чувствовал, и пошел вперед, стиснув рукоять меча. Он плохо представлял себе, как выглядят драконы и что с ними делать, поэтому предпочитал в столь ответственный момент сосредоточиться, а не наслаждаться красотами ландшафта.

Они ступили на поляну вместе, плечом к плечу, и застыли — в точности как минуту назад у входа, только теперь смотрели не друг на друга, а прямо перед собой, раскрыв рты и широко распахнув глаза, в которых рос и ширился ужас, смешанный с отчаянием.

— Ой, мама, — слабо проговорила Сельма и, вдруг покачнувшись, оперлась о руку Айвора. Он машинально поддержал ее, хотя в плечо ему ткнулся колчан со стрелами — теми самыми, отравленными. — Айвор... ты его видишь?!

— Вижу, — деревянно ответил он.

— Что делать–то теперь?!

Янтарная Троица высилась на темно–желтом алтаре посреди поляны: Меч, Посох и Свирель, все из цельного янтаря, сверкающего в шаловливых лучах яркого весеннего солнца. Красиво, но нефункционально. Да и силы магической в них нет — так, сувениры. С чего бы подобную мелочевку дракону охранять, верно?

Дракона и не было. У алтаря, вытянувшись и уткнув морду в передние лапы, лежал огромный, могучий, ослепительно белый единорог. Он дремал, влажные ноздри слабо подрагивали, солнце золотило шелковистую шерсть. Острый, как меч, рог пяти саженей длиной угрожающе указывал на дверь, словно веля незваным гостям убираться туда, откуда они явились. Незваные гости были близки к тому, чтобы выполнить требуемое.

— Что делать, Айвор? — отчаянно повторила Сельма, потормошив рукав наемника, ошалело рассматривающего дивное животное, поднявшее голову и невозмутимо глядящее на них спокойными карими глазами.

— А я почем знаю, — выдохнул он. — Тут должен быть дракон!

— Дракона нет! Этот вопрос снят! Как нам взять Троицу?

Айвор беспомощно пожал плечами. С драконом все было ясно, хоть и трудновато: убить, и все дела. А единорог, тем более белый, — животное священное. Попробуй только тронь, мигом на рог нанижет — обидится.

— Сельма, — вдруг встрепенулся Айвор, — нам срочно нужна девственница! Единороги их любят, да? Ну, думай быстренько, где нам ее взять! Вот незадача... Эх, знать бы, из дому бы захватили, верно?..

Она уставилась на него, медленно заливаясь жарким румянцем. Айвор нетерпеливо взглянул на нее и вдруг застыл.

— Ты?.. Ты что, ты... — шепотом начал он, и она отскочила, как ошпаренная, яростно тряхнув золотистыми волосами.

— Ну да! — разъяренно выпалила она. — А что? Не скажешь? Ну, говори как есть!

— Не скажешь, — согласился Айвор, проникаясь к ней огромным уважением. Сельма метнула на него уничтожающий вгляд прекрасных раскосых глаз, фыркнула, передернула плечами.

— Я попробую, — холодно сказала она и нерешительно двинулась вперед, умоляюще вытянув перед собой руки.

— Здравствуй... Можно... Можно я?.. Я ведь... Как надо... Ты не подумай!

Единорог мотнул огромной головой, рог со свистом рассек воздух, Сельма с визгом отскочила. Зверь лениво поднялся, потряхивая мордой и всхрапывая, присел и развернулся к Сельме задом, демонстрируя высшую степень презрения.

— Не хочет, — отчаянно сказала она. — Но я же!..

— Смотри! — ахнул Айвор.

Его рука указывала на копыта единорога, равнодушно мнущие траву Янтарной Поляны, изумрудно–чистую, как глаза Сельмы. Девушка взглянула, выругалась так, что единорог возмущенно дернул ушами. Копыта были не серебряными, а темно–коричневыми.

— И как я не заметила сразу — у него ведь глаза карие! Это не белый! — разочарованно сказала она. — То есть белый... уже... Поседел! Старый очень...

— А был красным, — многозначительно сказал Айвор.

Сельма подскочила к нему, влепила пощечину.

— Наглец!

— Красные единороги благоволят к распутницам, — безжалостно закончил Айвор. — Что делать будем, Сель?

Она вздохнула, отвернулась. Айвор смотрел на нее с улыбкой и в который раз думал, что в гневе она... нет, не прекрасна. Мила, очаровательна, изумительна. Она всегда вызывала у него улыбку. И это то немногое, что еще способно заставить его улыбаться.

Единорог фыркал в сторону, не обращая на них ни малейшего внимания. Потом вдруг повернул голову, насмешливо покосился на Сельму — словно она не понимала очевидных вещей.

— Но ведь... — она запнулась, стиснула пояс, пряча от Айвора взгляд. — Он же не красный все–таки. Он белый. Теперь.

— Красный, ставший белым, — послушно подытожил Айвор. — Сельма, ты мне очень нравишься.

Она вспыхнула.

— Ты на меня скалу сбросил!

— Я изо всех сил старался не попасть.

— А я тебя подстрелила!

— Прекрасно зная, что стрела не отравлена.

— Но ведь мы...

— Иди ко мне, а?

Она рванулась было с места, потом споткнулась, замерла напротив алтаря, спиной к единорогу. Янтарь переливался в солнечных лучах над ее головой, искрил волосы, запуская в них тонкие золотистые пальцы.

Интересно, подумал Айвор, осторожно сминая ее возмущенно подрагивающие губы своими губами, сказал бы я это в другом месте в другое время? А она — в другом месте, в другое время — подошла бы?

— Идем... туда... — выдохнула она полторы вечности спустя, с трудом оторвавшись от него. — Единорог... смотрит...

— Какой единорог? — искренне удивился он.

* * *

— И почему ты мне раньше не подмигивал, а?

— Я подмигивал! Да только ты вечно слишком занята раздачей краплёных карт, чтобы замечать такие мелочи.

— Ой! Подожди, я сейчас, — вдруг засуетилась Сельма, трусливо увиливая от опасной темы.

— Ты куда? — окликнул ее Айвор, но она уже бежала обратно, вниз по склону холма, к увитой плющом двери, возле которой они встретились три с половиной вечности назад. Через несколько минут она уже шла обратно, гораздо медленнее, сгибаясь под тяжестью каких–то желтых предметов, которые прижимала к груди. Айвор несколько секунд недоуменно рассматривал их, потом вдруг вздрогнул. Боги! Они же совсем забыли про Троицу! Он заспешил вниз, ей навстречу.

— Теперь он меня пустил, — с довольным смешком сообщила Сельма. — Еще и посмотрел так одобрительно. Что же мы сделали, интересно?..

— Ну и зачем ты их притащила? — сердито спросил Айвор, отнимая у нее переливающиеся оранжевыми огнями тяжести. Она облегченно вздохнула и погладила его по щеке.

— Сувениры, — пояснила она и мягко, чуть виновато улыбнувшись, добавила: — На память.

Юлия ОСТАПЕНКО,
г.Львов

Stop narkotiks! Narkomano stop!

О пагубном пристрастии к чтению

Как ни странно, моя заметка о том, как в будущем будут выглядеть книги, вызвала ответный материал на страницах «Просто фантастики». И, что приятно, материал интересный. Возможно, в дальнейшем еще кто-то захочет присоединиться к обсуждению этого вопроса. Но сейчас я хотел бы предложить другую тему.

Что вообще собой представляет чтение?

Общепринятым является мнение, что чтение есть очень достойное занятие, всячески развивающее личность и повышающее ее культурный уровень. В школах настойчиво пытаются привить любовь к чтению. Нередко дети, пытаясь сбежать на футбол или дискотеку, слышат от родителей: «Ты бы лучше книжку почитал (почитала)». Но так ли безобидно это занятие? Я предлагаю взглянуть на чтение с другой стороны. Сразу оговорюсь — имеется в виду чтение художественной литературы, и в первую очередь фантастики.

Итак, зачем мы читаем? Не спешите с ответом. Для начала представим себе жизнь среднестатистического читателя. Утром — на работу или в институт, вечером — в библиотеку, к семинару готовиться, по магазинам и — домой. Поужинал, лег спать (телевизора и компьютера мы сейчас касаться не будем, это отдельная тема). Назавтра все повторяется. Ну, с друзьями вечером за бутылочкой посидеть. Ну, в выходные на пикник выбраться. Летом — на море на недельку-другую съездить. В общем-то, все.

Зато в книгах — совсем другая жизнь. Там люди творят историю. Там решаются судьбы человечества. Там невозможное становится возможным (уж простите за штамп). Короче, там — не то, что тут. Вот и бежим мы из нашей скучной однообразной жизни в книжную, куда как более интересную. Кто из нас не представлял себя на месте героя, ну или хотя бы рядом с ним? Пока в этой жизни мы едем в метро на работу или в универ, в книжной — пытаемся выбраться из гиперпространства или рубимся с орками.

Когда-то, еще при Союзе, Задорнов с гордостью говорил, что у нас самая читающая нация. В транспорте — читают, в очередях — читают, на работе — читают. Еще бы! Чтобы меньше видеть, что творится вокруг, люди с головой ушли в книги.

Очень многие уже просто не могут ничего не читать. Как мокрецы из «Хромой судьбы» Стругацких, ей-богу! Тем тоже книги грузовиками возили, без них они с голодухи помирали.

Так вот, такие читатели, как только закончилась очередная книга, начинают лихорадочно думать о том, что же читать дальше. Они уже даже представить себе не могут, как это можно ничего не читать. У них начинается своего рода ломка. Чтение для них становится настоящим наркотиком. Кстати, наркотики — это ведь тоже бегство из реальности. Чем чтение лучше? Ой, извините, оно здоровье не гробит. Ну, разве что зрение немножко...

Зато сколько можно было бы сделать интересного и полезного в реальной жизни, если бы не пагубное пристрастие к чтению! Неужели нам нечем больше заняться? При том, что читающие люди — далеко не самые глупые, и многие из них имеют значительный собственный творческий потенциал, который в полной мере не реализован именно из-за нездоровой тяги к чтению. Сколько бессонных ночей мы провели, не в силах оторваться от книжки! И, как результат, на другой день — вялость, сонливость и полная неработоспособность.

Конечно, можно возразить, что не все из нас недовольны этой жизнью. Есть люди творческие, увлеченные своим делом. Ученые, художники, инженеры, в конце концов. Профессионалы высокого класса. Но такие люди и читают намного меньше. Им просто некогда. Они и специальную литературу, необходимую им, с трудом успевают освоить. Что уж говорить о художественной.

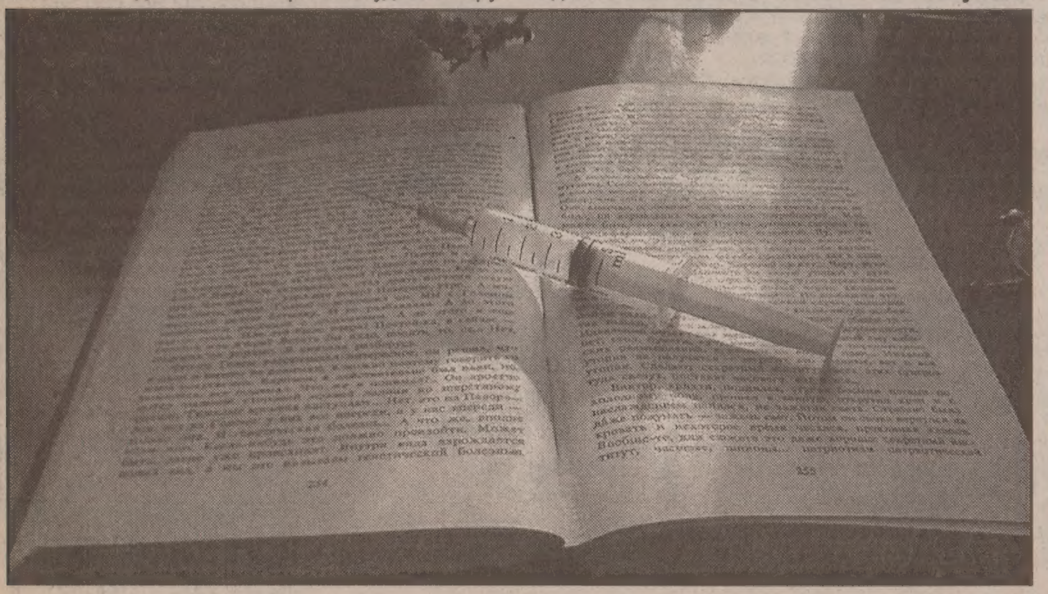
Итак, что же, художественная литература — жалкое бегство из реальности? Подмена своей настоящей жизни, которая нас почему-то не устраивает, жизнью книжной, выдуманной кем-то?

А с другой стороны, даже если и бегство, так ли это плохо? Разве смогли бы мы за одну свою реальную жизнь успеть побывать в космосе и в крестовом походе, спасти человечество и покорить галактику? Может быть, чтение — это возможность прожить за одну-единственную отпущенную нам жизнь множество разных, пусть не настоящих, пусть выдуманных, но интересных и даже фантастических?

Конечно, все вышенаписанное спорно. Что ж, прекрасно, я предлагаю поспорить об этом на страницах «Просто фантастики».

А я пока пойду, книжку почитаю...

Lyoleek

Внимание, подписка!

Уважаемые читатели!

По вашим многочисленным просьбам редакция "ИГ" организовала подписку во всех почтовых отделениях Украины. Оформить подписку на любое из 20 изданий "Интересной газеты" в любом почтовом отделении Украины можно с марта 2003 года. Подписаться можно на 1, 3, 6 и 9 месяцев.

Стоимость подписки составляет:

1 месяц — 60 копеек + услуги почты.

3 месяца — 1 грн 80 копеек + услуги почты.

6 месяцев — 3 грн 60 копеек + услуги почты.

9 месяцев — 5 грн 40 копеек + услуги почты.

Обращаем внимание, что стоимость почтовых услуг будет ниже в случае подписки на большее количество месяцев.

Ниже мы приводим перечень всех газет с подписными индексами. Наших подписчиков ожидают приятные сюрпризы и подарки.

"Интересная газета. **Вв. Моя экзомстория**". Подписной индекс 41833

"Интересная газета. **В. Экзоэротика**". Подписной индекс 40531

"Интересная газета. **Аа. Магия для семьи**". Подписной индекс 22086

"Интересная газета. **А⁺. Оракул**". Подписной индекс 06481

"Интересная газета. **А. Магия, мистика**". Подписной индекс 40530

"Интересная газета. **Z. Просто фантастика**". Подписной индекс 06479

"Интересная газета. **S. Special**". Подписной индекс 40545

"Интересная газета. **R. Для мужчин**". Подписной индекс 40532

"Интересная газета. **L. Лабиринты любви**". Подписной индекс 40538

"Интересная газета. **J. Тайны истории**". Подписной индекс 06476

"Интересная газета. **G. Загадки цивилизации**". Подписной индекс 40644

"Интересная газета. **Ff. Хозяюшка**". Подписной индекс 41837

"Интересная газета. **F. Для женщин**". Подписной индекс 40537

"Интересная газета. **Dd. Мир непознанного**". Подписной индекс 41836

"Интересная газета. **D⁺. Антимиры**". Подписной индекс 06482

"Интересная газета. **D. Невероятное**". Подписной индекс 40535

"Интересная газета. **Х. Икс-блок**". Подписной индекс 21500

"Интересная газета. **К. Криминоген**". Подписной индекс 40533

"Интересная газета. **Ее. Помоги себе сам**". Подписной индекс 41834

"Интересная газета. **Е. Исцеление**". Подписной индекс 40536

Кидалово

Я старею.

Нет–нет, телом я еще в полном порядке, двухпудовой гирей играю, как гимнастка мячом, ныряю на семьдесят метров и в состоянии выбить девяносто из ста, пробежав перед этим десяток километров на лыжах. Я старею душой.

Когда–то любимые компьютерные игрушки, леталки и ходилки, уже не привлекают меня, зато появилась тяга к сложным тактичкам и стратегичкам, где надо управлять армиями, странами и планетами; сталкиваясь с проблемой, я ломаю голову не над тем, как ее разрешить, а всего лишь — кто из подчиненных справится с ней быстрее; и, наконец, женщины...

Когда–то я летел на зов, как мотылек на ферромоны, через всю страну, а вчера, когда старая знакомая с соседней улицы предложила провести вечер вместе, — я выглянул в окно, отметил капли дождя на асфальте и отказался.

Надоело.

Надоело буквально все.

Жизнь стала иной, люди стали иными, большинство чужих проблем я просто не понимаю или понимаю не сразу («Ну и что, что играет? Пусть играет! Ах, проигрывает, вот оно что!..»); то, что детей сейчас учат двенадцать лет, позавчера стало для меня новостью; несколько дней назад я с трудом вспомнил, кто у нас президент, а уж новые фильмы и книги проносятся мимо, как листья, и я не успеваю запомнить их содержание, не говоря уж об актерах и авторах.

А это странно, потому что книги, прочитанные в более юном возрасте, вспоминаются легко и с удовольствием.

Умом я понимаю, что мир изменился, что мир может, мир должен меняться, что старперские настроения вечны и неизбежны, как крах империализма...

Вот только припоминаю, что в юности империализмом называли не совсем то, что все–таки крахнулось.

Когда–то новатор и ломатель устоев, теперь — я просто ненавижу любые изменения.

А еще не люблю водить машину, особенно на дальние расстояния. Пейзажи увлекают десять минут, потом становится скучно и хочется спать, и несколько раз я оживал то почти на встречной полосе, то почти на обочине, а сегодня проехал по дороге, где последний раз был лет двадцать назад, — и увидел, что красивый обрыв над рекой усеян мусором, а поляна, где мы тогда останавливались, превращена в придорожное кафе с шашлыками и неизменными колонками, изрыгающими неизменную дрянь.

Я ненавижу изменения!!!

Именно на этом черт меня и поймал.

Появился он неожиданно, прямо на капоте, такой себе мелкий нестрашный чертик, запрыгнул в салон, щелкнул копытами: «Позвольте представиться! Черт. Просто Черт!» — и сразу перешел к делу.

— Зафиксировать весь мир мы, конечно, не можем, между нами говоря, это не под силу даже... э–э–э... Создателю, не при мне будь помянут, однако же сохранить на неопределенный период ту часть мира, с который прямо или косвенно соприкасаетесь вы, наш клиент, технические вполне возможно. Плата по таксе, такса у нас одна, и вы ее знаете...

Таксу я знаю, но что означает «неопределенный период»?

— Разумеется, вечность, — черт пожимает плечами.

В юридических тонкостях я не силен, однако кое–чего нахватался, так что знаю, например, что «пожизненная гарантия» означает именно гарантию, но всего лишь на десять лет.

— Нет проблем, — черт снова пожимает плечами. — Десять тысяч лет вас устроит?

— А сто тысяч? И с возможностью продления?

— Можно и сто, — покладисто кивает собеседник. — Однако в этом случае пойдите и вы навстречу — зафиксируем мир не в текущем состоянии, а... ну, скажем, в его состоянии через пару минут. Разумеется, это мелкие технические проблемы, что вам пара минут по сравнению с веч... сотней тысячелетий?

— Окей.

Действительно, что могло измениться за 120 секунд? Да практически ничего. Вот только на этот раз я успел–таки выехать на встречную полосу и встретиться там с большущим грузовиком.

Кажется, это был КрАЗ.

Черт скрупулезно выполнил свои обязательства. Мир по–прежнему неизменен. Все так же чадят топки под котлами, все так же кипит смола и жгучая боль непрерывно пронизывает все тело.

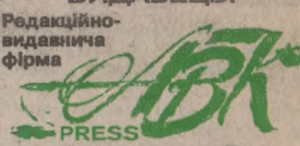
Тем, кто попал возить уголь, повезло — у них холодно и хоть какое–то разнообразие.

А у меня впереди — девяносто тысяч девятьсот девяносто лет.

С возможностью продления.

Радий РАДУТНЫЙ

Z ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА
просто фантастика
Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 6960 від 11 лютого 2003 р.
№6(117), 2003 р.
ЗАСНОВНИКИ, ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ, Олександр КОРОЛЬОВ
ЗАСТУПНИКИ ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР, Надія ЮРЧЕНКО
РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ, директор
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Віталій БОБЕР, заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА, головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, начальник відділу збуту та розповсюдження
ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47, просп. Перемоги, 50, к.463, «Z»
Тел.: (044) 454-82-59, 454-88-02
Факс: (044) 456-91-26
E-mail: postmail@avkpress.kiev.ua
ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ (044) 454-82-57
РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ (044) 454-83-69
Комп'ютерний дизайн та верстка **Олексій СОКУР**
Коректор **Надія ГЕТЬМАН**
● Друкується мовою оригіналу
● За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
● Листування з читачами — тільки на сторінках газети
● Рукописи не рецензуються і не повертаються
● При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове
Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України». 03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ" 587972
Зам. № 3213089 від 08.05.2003 р.

За повідомленнями кореспондентів "ИГ" і матеріалами вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет
Наступний номер вийде у світ 12.06.2003 р.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 0